

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ

Сборник рассказов

НАТАЛЬЯ ЗУЕВА

18+

Наталья Александровна Зуева

Планета Земля.

Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39484451
SelfPub; 2021*

Аннотация

В сборнике представлены рассказы, написанные автором на протяжении семи лет. Некоторые в разное время были опубликованы: «Третий», «Письмо матери», «Другая», «Ванечка», «Близнецы» и прочие. Сюжеты рассказов автору подсказывала жизнь вместе с бурной фантазией.

Содержание

Третий	5
Письмо от матери	17
Неподсуден	27
Белый ворон	37
Близнецы	45
Ванечка	54
Дар	62
Другая	70
Еще раз про любовь	81
Заветное желание	92
История первая. Загадай желание, пусть оно исполнится!	92
История вторая. Она обязана победить!	94
История третья. Последняя надежда.	96
История четвертая. Загадай любовь!	98
История пятая. Волшебник для любимых	100
История шестая. С новым счастьем!	104
История седьмая. Человек, у которого есть все	112
История восьмая. Неприкаянная ночь	115
История девятая. Без мужа и отца	118
История десятая. Чудо может случиться	123
История одиннадцатая. В поиске любви	127
История в СМС	134

Наталья Зуева

Планета Земля.

Сборник рассказов

Третий

Почему я обратила внимание на Никиту? Трудно сказать. Познакомились мы в ночном клубе. К тому времени у меня уже были высокооплачиваемая работа и жилье. Для полного счастья не хватало любви.

Я буквально помешалась на Никите после первой совместно проведенной ночи. Это была больше страсть, чем любовь. Но какая страсть! Он казался мне чуть ли не принцем в форме сотрудника дорожно-постовой службы и на служебной машине!

Но как выяснилось позже, это был парень, который не хотел определяться. Он мог пообещать приехать, и не прийти, пропасть на несколько дней, а потом неожиданно появиться. Сначала я надеялась, что со временем он изменится. Еще не могла побороть физическую тягу к нему.

Но однажды я поняла, что мне будет лучше освободиться от своего нездорового чувства. В тот день Никита неожидан-

но заехал, сразу уложил меня в постель, а после близости, сославшись на дела, тут же принялся собираться. Он надел форму, обулся и вышел, даже не взглянув на меня, не говоря уже о прощальном объятии или поцелуе. Никита очень редко меня целовал, объясняя это нелюбовью к «телячьим нежностям».

В тот миг я отчетливо осознала его потребительское отношение ко мне. Однажды, лаская Никиту, я назвала себя его любовницей, на что он ответил:

– Ты не любовница, ты просто так.

Почему тогда я приняла эту фразу за шутку? Где был мой разум?!

Как же это мерзко и унижительно позволять себя использовать! Ну, уж нет! Теперь хватит! И как говорится: с глаз долой, из сердца вон. Я резко и без объяснений прервала общение с Никитой, перестала отвечать на его звонки, игнорировала сообщения.

Он исчез после нескольких слабых попыток связаться со мной. По всей видимости, Никита принял мое решение равнодушно, подумав: «Нет, так нет. Ушла одна, следом появится другая».

А мне захотелось бежать без оглядки, но только куда?

Третьего июля, в день работника ДПС я отправила поздравительное сообщение Богдану, коллеге Никиты. Несколько раз мы отдыхали в одной компании, и однажды по просьбе Никиты он подвозил меня домой. Богдан был стар-

ше меня на десять лет и разведен. Между нами завязалась переписка. Я быстро поняла, что нравлюсь ему, но не спешила переводить наше общение в близкое русло. Сначала мне хотелось лучше узнать его. Казалось, только так я смогу избежать нового разочарования. Я считала, что моя ошибка с Никитой была в том, что я кинулась в отношения с ним, толком не зная его.

Еще в глубине души я надеялась, что Никита, узнав о наших с Богданом походах в кино, посиделках в кафе, захочет вернуться. В нем разыгралось чувство собственности, и он неожиданно появится на пороге моего дома, будет просить прощения и признаваться в любви.

Хотя, кого я хотела обмануть? Я была в жизни Никиты «просто так», а за незначительные вещи борьбу не ведут.

Богдан показался мне умным, мужественным, и я решилась. Можно сказать, что я была увлечена им, но после более близкого общения уже не испытывала к нему ничего, кроме раздражения. Мне быстро надоела близость, от которой получал удовольствие только он, бесконечные смс-переписки и частые телефонные беседы, темы которых быстро иссякли, и мне приходилось нести чушь, чтоб хоть как-то оживить разговор.

Богдан оказался навязчивым и чересчур сентиментальным. И у меня возникло ощущение, что я связалась с ребенком. Даже его подарки выглядели нелепо: серьги по при-

мерке оказывались детскими, замок золотой цепочки – неисправным, а конфеты ужасными на вкус. В итоге то, что должно было вызывать радость, порождало раздражение.

В начале связи я солгала Богдану, что живу с родителями. Мы встречались у него дома, как правило, в выходные дни, поэтому исключить его из своей жизни было легко. Под разными предлогами я принялась отказывать ему в личных встречах, при каждом разговоре провоцировала ссору. Богдан обижался, но спустя несколько дней начинал звонить, писать бесконечные сообщения: «я буду любить тебя всегда», «я умираю без тебя», «тебе я прощу все».

А я продолжала вести себя безобразно, мельком заметив, что поступаю с ним так, как Никита вел себя по отношению ко мне. Тогда окончательно и бесповоротно я признала очевидное: Никита никогда не любил меня, так же как я не любила Богдана. С последним я попыталась согреться, забыться, но не получилось. Хотя мы могли бы успешно сосуществовать вместе, если б не его мягкотелость и несовпадение пожеланий в постели. Как говорится, наивным еще хочется любви, а опытные согласны на стабильность.

Да, замечательные у меня были поклонники, один безответственный раздолбай, второй несуразный нытик. А может дело во мне? Я выбираю не тех мужчин?

Богдан продолжал звонить, писать, я не отвечала, а когда он стал реже напоминать о себе, почувствовала огромное об-

легчение.

И мне вдруг понравилось быть в одиночестве, отгородившись от мира. После трудового дня я с удовольствием возвращалась в пустую квартиру, нежилаясь в горячей ванне, съедала нехитрый ужин, и, укрывшись теплым одеялом, сворачивалась калачиком на кровати.

Свое тридцатилетие я встретила в постели. Наверное, это ненормально, но я была рада такому положению вещей.

С утра сообщением поздравил Богдан (кто бы сомневался). Вскоре телефон пискнул снова. Надо же, стишок от Никиты! Пожелания радости и счастья в глазах. Может ответить «спасибо»? Тогда он спросит: «как дела?». Я догадывалась, Никита решил промелькнуть на горизонте в надежде, что я сама сделаю первый шаг. Так будет проще потом исчезнуть, мимолетом намекнув: «Я ведь тебе ничего не обещал».

Я удалила его сообщение и с чувством брезгливости отодвинула от себя телефон. Затем моя рука потянулась к пульту телевизора. Вчера я скачала с интернета интересный фильм, и сегодня планировала его посмотреть.

В тот день был страшный гололед. Я вышла из автобуса, сделала несколько шагов и в нерешительности застыла на месте. Кругом был лед, вдобавок дорога вела в сторону наклона. Интересно, какова вероятность того, что вместо работы я попаду в травмпункт?

– И как быть? – произнесла я вслух.

Проходящий мимо мужчина вдруг неожиданно остановился, заглянул мне в лицо, а потом протянул руку и предложил:

– Держись.

Я крепко обхватила его локоть, и мы быстро пошли.

– Ты совсем не скользишь, – заметила я.

– У меня хорошие ботинки. На работу идешь?

Я кивнула.

– А я домой, – объяснил он.

– Ты по ночам работаешь?

– Я после дежурства.

– Ты охранник?

– Почти, – неопределенно ответил он.

Мы остановились у здания, где я работала.

– Меня Михаил зовут. Можно просто Мишка, – представился незнакомец и тут же спросил: – Во сколько ты выйдешь отсюда?

– В шесть.

– Можно тебя встретить?

Я разрешила, больше чем уверенная, что он не придет. Я вообще забыла о нем, едва зашла в стены кабинета. Но Мишка не забыл. В сумерках, как и обещал, он ждал на крыльце, а при виде меня радостно улыбнулся.

Он пригласил меня в кафе. Там мы пили чай и поедали сладости. В общении Мишка оказался легким, веселым и простым. Потом он проводил меня на такси.

А утром следующего дня от него раздался звонок:

– На улице снова скользко. Я встречу тебя у подъезда. Во сколько мне подъехать?

В назначенное время я вышла из дома и в растерянности замерла. У подъезда стояла машина ДПС. Никита?! Богдан?! Фары автомобиля мигнули, и из салона послышался голос Мишки:

– И что мы встали, госпожа? Присаживайтесь, не стесняйтесь.

Я думала, не бывает таких совпадений, но Мишка действительно работал в дорожно-постовой службе, только в отличие от Богдана с Никитой, был прикреплен к самому дальнему району города. Возможно, он не знал ни первого, ни второго. А если нет? А если он узнает о моих отношениях с ними, то захочет ли остаться со мной?

Хотя не все ли равно. И будь что будет. Я не собиралась расставаться с Мишкой из-за прошлых ошибок. Ведь с каждым днем он нравился мне все больше. А вскоре у меня возникло чувство, что я нашла своего человека.

Третьего июля в день работника ДПС я поздравила его с утра, одетая в его парадный китель на голое тело, после чего сразу повела в спальню. Мы ненадолго позабыли о времени, а когда очнулись, выяснилось, что Мишка сильно опаздывает на работу.

– Что я скажу начальству? – бубнил он, лихорадочно оде-

ваясь.

— Так и скажи, — с довольным видом проворковала я. — Всегда надо говорить правду. Это обезоруживает.

Богдан продолжал изредка что-то писать — я не отвечала. На все праздники Никита присылал красивые стихи — я также игнорировала его послания. Не позабыли они обо мне и в новогоднюю ночь.

Четвертого января у Мишки на работе должен был состояться корпоратив. Я хотела отпустить его одного, но он объявил, что без меня никуда не пойдет. Тогда я принялась собираться. Я решила особо не заморачиваться и надела черные брюки, белую блузку, галстук и жилетку. И не прогадала, мой необычный образ приковал к себе больше мужских взглядов, чем самое открытое вечернее платье.

За столиком сидело человек сорок. Я обвела глазами тех, кто находился неподалеку. Большинство парней было без пары. Один из них кивнул в ответ. Это был Никита. Я отвернулась. Мишка обнял меня и прижал к себе, а я с наслаждением обвила руками его плечи. Как же я люблю этого мужчину! Я хочу быть с ним каждый день и каждую ночь. Я хочу за него замуж, я хочу от него детей, я хочу провожать его на работу утром и встречать его на пороге по вечерам. Я хочу писать ему нежные сообщения и бесконечное количество раз признаваться в любви!

Мишка потянулся к моим губам.

– Мы не одни здесь, – напомнила я.

– Все равно.

Мой взгляд остановился на мужчине в форме ДПС, что замер в проеме двери. Присмотревшись, я узнала в нем Богдана, и мне стало не по себе.

С Никитой ситуация понятна, увидев, что я не одна, он вряд ли захочет подойти. А вот Богдан. Я достаточно узнала его, чтобы понять, Богдан из того типа людей, которые упииваются своим страданием и как это не странно звучит, им нравится быть мучениками.

– Давай выпьем, – предложила я Мишке, убирая руки с его плеч.

Парни, которые сидели за нашим столиком, помахали Богдану, приглашая его присесть, но он, приблизившись, лишь пожал им руки и жестом отказался, указывая на форму. Потом Богдан вышел из зала. Хотелось верить, что приходил он сюда не из-за меня, ведь о наших с ним отношениях знал не только Никита, но и несколько его коллег, они вполне могли сообщить, что я сейчас нахожусь здесь с Мишкой.

Спустя несколько секунд мой телефон завибрировал в кармане брюк.

«Или поговорим в фойе, или я подойду к вам», – написал Богдан.

– Я в туалет, – шепнула я Мишке и вышла.

Богдан стоял напротив гардеробной комнаты.

– Что происходит? – спросил он.

Я устало опустила глаза.

– Мы давно не общаемся, что тебе надо?

– Восемь месяцев, – перебил Богдан.

– Да какая разница!

– Ты не любишь меня, – подытожил он, не отрывая от меня тяжёлого пристального взгляда.

– Ну, наконец-то, – облегченно выдохнула я и спросила: – Можно мне уйти?

Богдан отвернулся. И мне вдруг стало жаль его, захотелось успокаивающе провести рукой по плечу, произнести теплые слова.

Но это значило снова дать ему надежду.

Я вернулась в зал. Мишка сразу заметил следы усталости на моем лице.

– Ты хочешь домой? – спросил он.

Я кивнула. Заиграла красивая мелодия, и Мишка протянул мне руку:

– Один медленный танец, и мы уходим.

Мы кружились на танцполе, когда я неожиданно ощутила сильный толчок в спину, словно по ней ударили. То, что произошло дальше, заняло несколько секунд, но в моей памяти события растянулись, как в замедленной съемке. Я обернулась. В нескольких шагах от меня стоял Богдан с пистолетом в руке. Он выстрелил снова, но на пути пули встал Никита. Когда раненный в грудь он падал на пол, его коллеги и охрана ресторана навалились на Богдана, отбирая у него оружие.

А я ощутила дикую боль в спине, и как что-то теплое потекло по телу. Мои глаза стали закрываться, появилась слабость в ногах. Мишка подхватил меня.

– Прости, – пробормотала я.

– Что, что? – не понимал он.

– Прости меня.

В день, когда врачи разрешили мне встать с кровати, я получила роскошный букет от Мишки.

«С нетерпением жду твоего возвращения домой», – прочитала я в записке.

Первая моя мысль, едва я пришла в сознание после операции была о нем. Сможет ли он простить меня, захочет ли остаться? Но Мишка быстро развеял все сомнения. И даже не позволил мне ничего объяснить. Как только я приоткрыла рот, он приложил указательный палец к моим губам.

– Тссс, – протянул он. – Ты жива и это главное.

Вторая мысль была о Никите. Как он? Что с ним? Оказалось, что он лежит на этом же этаже в двенадцатой палате.

Я вышла в коридор и, держась за стену, сделала несколько робких шагов. Палата с номером двенадцать находилась в конце коридора. Я медленно приоткрыла дверь и сразу увидела Никиту. Он спал на кровати, лежа на спине. Вглядываясь в его лицо, я подумала о том, что все-таки он любил меня. Нелепо, неумело, боясь признаться самому себе. Скорее

всего, когда я была рядом, он не ценил, а как только потерял, не захотел вернуть из-за неуверенности в себе и страха попасть в плен собственных чувств.

Если бы Никита четко понимал что хотел, и проявил настойчивость, мы были сейчас вместе. Не понадобился бы Богдан.

И не появился бы Мишка, самый лучший, самый необыкновенный мужчина на земле. Он не взял бы меня под руку, не сказал бы «держись!» и не повел бы уверенной походкой по скользкому льду. Он оказался третьим сотрудником ДПС, с кем меня свела судьба, но занял первое и единственное место в моем сердце.

Письмо от матери

Антон проснулся от настойчивого звонка телефона. Он нехотя приоткрыл один глаз. Судя по яркому свету за окном, на часах как минимум полдень. Он слегка приподнялся на кровати. Его голову тут же пронзила острая боль. Нечего и говорить, перебрал он вчера с алкоголем.

Телефон зазвонил снова.

– Да, – прохрипел он в трубку.

– Привет, мальчик мой, – услышал Антон бодрый голос крестной матери. – Я не вовремя?

– Все в порядке. Мне уже пора вставать, – медленно произнес он.

Язык ворочался с трудом.

– Я бы уточнила, что давно пора. Опять веселенькая ночка? Может, соберешься с силами и заедешь ко мне за подарком? Знаю, завтра у тебя не будет времени, поэтому готова поздравить тебя сегодня.

Вылезать из постели хотелось меньше всего, надо бы отказать, но Антон вспомнил, что крестная наверняка подарит хорошую сумму, как-никак завтра ему исполняется восемнадцать лет. А в деньгах он нуждался, особенно после вчерашнего похода в ночной клуб.

– Хорошо. Я подъеду, – ответил Антон.

Присев на кровати, он осмотрел карманы брюк и бумажник. Так и есть, он на мели. Придется ехать на метро.

Покачиваясь в вагоне, Антон вспоминал события прошедшей ночи. Во всем Мишка виноват, нельзя столько алкоголя заказывать. Антон напился и поссорился со своей девушкой Кристиной. Назло ему она приняла приглашение на танец от незнакомца.

А в поле зрения Антона попала сидящая за соседним столиком Надя. Её печально-влюбленный взгляд. И когда она забудет их маленький эпизод и начнет жить своей жизнью?!

Теперь Надя ему стала нужна, чтобы задеть Кристину. Он пригласил первую на танец, а, кружась с ней, краем глаза наблюдал за Кристиной. Та кинула в его сторону свирепый взгляд.

После окончания песни Кристина отправилась к выходу. Он догнал её на улице, но так и не смог помешать сесть в такси. Тогда Антон поехал вслед за ней на машине, но на ближайшем повороте не справился с управлением и протаранил боком строительное ограждение. Как нарочно, неподалеку стояла машина ДПС, и если не Мишкин отец провести бы ему эту ночь в обезьяннике за вождение без прав и в нетрезвом виде. А так ситуация разрешилась быстро. Папину машину эвакуировали в гараж, а Антон встретил утро в своей постели.

Теперь необходимо было сообщить отцу, что его любимое авто подлежит ремонту. Завтра он возвращается из коман-

дировки. Вот тогда Антон и сообщит. Папа в день рождения сильно ругаться не должен. Если, конечно, не узнает про хвосты в институте. А вот про повестку из военкомата обязательно надо сказать, хотя наверняка она пришла ошибочно, ведь он проходит обучение на военной кафедре.

Антон потер пальцами ноющие виски. Поездка на метро нагоняла на него тоску. Первое, что он сделает, оказавшись у крестной, свернется калачиком на диване и попросит аспирина.

Крестная мать была единственной женщиной, к которой он испытывал теплые чувства. Она никогда не воспитывала, снисходительно относилась к его недостаткам, иногда по доброму подтрунивала, а на праздники дарила самый нужный подарок: деньги в красивой открытке.

Но на этот раз она протянула два конверта: один с деньгами, второй пожелтевший от давности.

– Что это? – спросил он.

– Письмо от твоей матери, – ответила крестная после паузы.

И действительно в правом верхнем углу крупным почерком было написано: «Моему любимому сыну Антону».

Его мама. После похорон он старался не думать и не вспоминать о ней, и вскоре ему показалось, что её и не было вообще.

– Откуда оно у тебя? – еле слышно спросил Антон.

– Твоя мама лежала в хосписе, когда отдала три конвер-

та. Письма мне и твоему отцу было велено открыть после её смерти, а к твоему письму шла просьба отдать в восемнадцать лет.

Антон посмотрел на конверт. Интересно, что хочет сказать ему мать спустя одиннадцать лет?

– Есть будешь? – спросила крестная.

– Нет. Я пойду, – рассеянно буркнул Антон и, не обращая внимания на уговоры, прошел в коридор и принялся обустраиваться.

Стакан воды и таблетка аспирина так и остались лежать нетронутыми на столе.

Дома он положил письмо на прикроватную тумбочку, прошел в ванную и встал под струи прохладной воды.

В день похорон Антон четко осознал, что как прежде уже не будет, не будет того тепла, защиты, той ласки. Он никому не позволил себя жалеть, отказался от надежды, и это спасло его от разочарования.

К вниманию мачехи он относился снисходительно, знал, что когда в их семье появятся общий ребенок, её опека закончится. Так и случилось. После появления сестер-близнецов весь мир закрутился вокруг них. Тогда Антон создал свой с массой друзей и дорогостоящими развлечениями. Бизнес отца пошел в гору и чего-чего, а денег на сына он не жалел, оплачивая походы в боулинг, занятия в картинг-клубе, игры в пейнтбол и прочие мальчишеские забавы.

Завернувшись в полотенце, Антон вернулся в комнату. Он взял письмо и осторожно вскрыл конверт:

«Привет, сыночек! Пишу эти строки и пытаюсь представить, как ты будешь выглядеть. Наверняка ты стройный блондин с карими глазами, а, возможно, твои светло-русые волосы потемнели.

Я же запомню тебя семилетним общительным мальчиком. Еще ты очень сочувствующий. Одна твоя любовь к кошкам чего стоит. Даже самый облезлый грязный уличный кот вызывает у тебя желание приласкать и накормить его. Что мне в тебе нравится, ты постоянно пребываешь в веселом, иногда игривом (это когда квартира переворачивается вверх дном) настроении. С твоего лица не сходит улыбка, у тебя нет желания строить из себя серьезного парня. Ты ребенок и ты должен быть таким.

Конечно, очень хочется, чтобы с годами ты сохранил свою добрую улыбку, лучистое выражение лица. Я буду молиться, чтобы жизнь не поломала тебя, не вывернула наизнанку. И если после смерти что-то есть, я буду наблюдать за тобой и оберегать.

Ты помнишь, как ты шел ко мне на руки со словами: «Ма-ми» (вместо «мама»), как мы засыпали в обнимку, как читали книжки, как гуляли во дворе? Я боролась со своей болезнью, чтобы иметь возможность наблюдать, как ты растёшь, как меняются твои мысли и чувства.

А как хочется проводить тебя на последний школьный

звонок! Немного воображения, и я вижу, как ты поправляешь галстук перед зеркалом, надеваешь пиджак, а потом, наклонившись, обувашь новенькие блестящие туфли...

Но не получилось, извини.

Возможно, за годы у тебя накопятся обиды к отцу, будет чувство, что он недодал тебе чего-то главного. Прошу, не держи на него зла. Он замечательный человек.

Я очень хочу, чтобы это письмо попало к тебе в день совершеннолетия, когда мальчиков призывают в армию, и оттуда они возвращаются настоящими мужчинами. Я думаю, ты знаешь, что один твой дед прослужил три года на Морфлоте, а второй ушел на пенсию в звании подполковника. К сожалению, обоих уже нет в живых, как не будет меня, но я верю, ты помнишь о нас.

Я поздравляю тебя с Днем Рождения! Мои пожелания, наверное, покажутся тебе банальными – это здоровье, терпение, любовь и удача, но в жизни без них тебе будет сложно. Пусть будет много радостных дней и дней, за которые в будущем тебе будет не стыдно. Помни, я всегда рядом и очень люблю тебя. Целую. Твоя мама».

Антон перевернул последний лист бумаги. На обороте крупными печатными буквами было написано: «Антон – самый лучший парень на свете».

И он неожиданно вспомнил. В тот день мама сидела за столом, когда он подошел и спросил:

– Что ты пишешь?

Вместо ответа она написала эту фразу.

– Прочти сам.

Антон прочитал по слогам и довольно улыбнулся.

Потом он вернулся к игре с конструктором, а мама присела рядом с ним и крепко обняла, уткнувшись носом в его макушку.

– Обожаю твой запах, – произнесла она дрогнувшим голосом.

– Ты плачешь? – снова спросил он.

– Нет, – проговорила она поднимаясь.

Вытирая слезы, его мать скрылась в спальне.

А вскоре ушла из его жизни навсегда.

Антон обвел глазами комнату. Интересно, мама и, правда, сейчас где-то рядом?

Он прилег на кровать, прикрыл глаза. Самый лучший парень на свете! В семь лет он действительно был таким. А сейчас?

Зазвонил телефон. Кристина?! Странно. Она никогда не звонила первой после ссоры.

– Привет, – произнес он.

– Привет?! И все!?

– А что еще? – не понял Антон.

Мысленно он еще находился в своих детских воспоминаниях.

– Издеваешься?! Я жду извинений.

– Прости. Ни за что не угадаешь, какой подарок я сегодня получил.

– Все загадки потом, – оборвала его Кристина. – Ты лучше скажи, мы идем на концерт?

Конечно же, как он мог забыть! У него ведь пригласительные билеты на выступление её любимого певца! Вот поэтому она и позвонила. Ей неинтересна его жизнь, ей нужны развлечения, которые они могут разделить. Пустая кукла с переделанным носом и надутыми губами.

Ему вдруг стало противно.

– Извини, сегодня не получится, – проговорил он и быстро отключился.

Помедлив, Антон набрал номер крестной.

– Что мама написала отцу? – спросил он.

– Все её слова были о тебе.

– А твое письмо?

– Она просила стать тебе другом, наблюдать за тобой.

– Поэтому ты меня никогда не воспитывала?

– О-о-о-о-о, это бесполезное занятие, – протянула крестная. – Ты упрямый лидер, всегда готовый поступить наоборот лишь из-за вредности.

– Спасибо, – неожиданно произнес он.

– За что?

– Что исполнила мамину просьбу.

Закончив разговор, Антон устало откинулся на подушки.

Захотелось поговорить с кем-то еще.

Мишка! А вот и сообщение от него: «Ты где? Жду в клубе. Сегодня новый товар подвезли. Одна таблетка бесплатно на пробу».

Похоже, тот тоже искал развлечений, а не задушевных разговоров.

Антон несколько минут бесцельно листал список контактов, прежде чем наткнуться на абонента Надя.

Он вспомнил, как целовал её за столиком. Нежные губы, податливое тело. В тот день он искал небольшое приключение, и чтобы очаровать девушку принялся что-то говорить о любви с первого взгляда, что якобы всю эту неделю наблюдал за ней издали. Надя позволила себя поцеловать, а на непристойное предложение ответила категорическим отказом. Наутро он помирился с Кристиной, а отношения с Надей приняли приятельский характер. Наивная, милая, она всегда умела слушать и продолжала любить.

Надя взяла трубку после второго гудка.

– Как насчет прогулки в парке? – предложил он.

При встрече она сразу спросила:

– Что-то случилось?

– Почему ты так решила?

– Я никогда не видела у тебя такого выражения лица.

Антон рассказал ей о письме. Она внимательно выслуша-

ла, а потом восторженно произнесла:

– Как же замечательно получить весточку от матери спустя столько лет!

И он подумал, а ведь и, правда, невероятно. Только вот почему после прочтения письма он словно рассыпался и потерялся? Надо собраться и двигаться дальше. Вот только куда?

На следующий день, после серьезного разговора с отцом, Антон отправился в военкомат. Год службы был ему необходим для испытания себя на прочность.

Еще ему вдруг хотелось убежать от лжедрузей, лжелюбви и от сомнительных удовольствий. Он оставил себе только Надю, пока как друга, а что будет потом, покажет будущее. Если оно у него есть. Его мать тоже думала, что у неё впереди много времени, но судьба отмерила ей только тридцать лет.

Неподсуден

Пусть каждый пропавший будет найден.

Ему снова приснился этот сон: крики, удары, слезы, кровь на руках. Виталик проснулся в поту и резко присел на кровати. Было пять часов утра. Говорят, что время стирает память, но это не так. До сих пор он не может ни забыть, ни переступить. Прошное гложет его изнутри, не дает жить дальше.

По пути к автобусной остановке Виталик встретил мать Ани. Проходя мимо, он поздоровался с ней. Женщина устало кивнула в ответ. Её лицо поразило своей бледностью и безжизненностью. Год назад она похоронила мужа. А дочь... Знала бы она, где её дочь!

В переполненном автобусе Виталик заметил Пашу. Тот занял одно из передних мест и делал вид, что не замечает стоящую рядом пожилую женщину.

Виталик встал так, чтоб Паша не смог его увидеть, а вот в детстве они проводили много времени вместе. В их компании Паша играл роль лидера. Он был сильнее ровесников физически и обладал довольно наглым характером. Чем Паша сейчас занимался? Работал на заводе. Его вторая жена была беременна, а от первого брака он имел сына.

А Виталик даже толком ни с кем не встречался. Его лич-

ная жизнь – это серия недолгих эпизодов. В последние годы много времени занимала учеба в медицинском университете, теперь он поступил в аспирантуру. В свои двадцать четыре года он оставался таким же худым и тихим по характеру. И в школе, и в институте, когда его обижали или пытались оскорбить, он старался отойти от ситуации и никогда не нападал в ответ. Это была не трусость: Виталик больше не хотел никого обидеть.

Вечером поселок облетела новость, что нашли тела четырех девочек, которые пропали уже как девять лет назад. Ульяне на тот момент было четырнадцать лет, Юле и Ане – тринадцать, Наташе – двенадцать. Их искали по всей стране, а их тела лежали в лесу неподалеку. Во время прогулки захоронение случайно нашла и частично откопала собака. Её хозяин тут же вызвал полицию.

Через пять дней Виталика арестовали, а о том, что вместе с ним в СИЗО содержались Паша и Саша, он узнал после освобождения.

Саша – это приятель Паши. Такой же заносчивый и самоуверенный. В армии ему довелось воевать в Чечне. Сейчас он работал на овощной базе, жил с девушкой, был неплохим отчимом для её дочери.

Они оба, Саша и Паша, при беседе со следователем от всего отпирались, а получив свободу, не скрывали довольных улыбок. Виталик на допросах молчал, а первое, что он сде-

лал, покинув СИЗО, нанял адвоката. С ним Виталик и пришел к следователю спустя сутки для дачи признательных показаний.

История, которую он рассказал, повергла в шок работников полиции и переполошила тихий поселок.

Окружающие считали Ульяну девушкой Паши. Он был вхож к ней в дом, они гуляли вместе на улице. При каждом удобном случае Паша старался обнять и поцеловать девочку. Потом подросток стал просить её об интимной близости. Скорее всего, он, несмотря на пятнадцатилетний возраст, уже имел опыт подобных отношений. И чем категоричнее Ульяна отказывала, тем сильнее он напирал.

Это случилось в жаркий летний день. Паша и Саша болтались без дела во дворе. Чуть позже к ним вышел Виталик. Вскоре рядом оказался четвертый мальчик Рома. Он иногда появлялся в их компании, а спустя короткий срок после пропажи девочек переехал в другой город.

Паша сообщил, что вечером они встречаются с девочками возле леса, чтобы потом отправиться на пляж, а пока предложил купить пива в ларьке. После выпитого у Виталика сначала закружилась голова, потом его разобрал беспричинный смех. Рома также рассмеялся, но уже над ним. Оба впервые попробовали спиртное. С лица Паши не сходило напряженное выражение. Казалось, он о чем-то размышлял.

Встретившись с девочками, подростки решили сократить

дорогу и пройти к пляжу по тропинке через лес.

В середине пути Ульяна и Паша начали спорить. Паша все больше распалялся. Под предлогом продолжить разговор он увел девочку от тропинки вглубь леса. Там они окончательно поссорились.

Произошедшее дальше стало для Виталика кошмаром, который будет преследовать его до конца жизни. Еще он бесконечное количество раз будет размышлять, почему принял неверную сторону, почему не попытался никого защитить? Неужели это алкоголь атрофировал его мозг? Или происшедшее было воспринято им как игра? Тогда ему было пятнадцать лет, как Паше, но в нем не было ни жестокости, ни бесконтрольного желания получить что-то любой ценой.

Что бы там ни было, но на небольшой отрезок времени Виталик потерял индивидуальность, перестал контролировать свои действия и подчинился общему сумасшествию.

Разъяренный Паша начал избивать Ульяну, несколько ударов пришлось ей в лицо. Юля и Наташа хотели прийти на помощь, но Саше и Роме удалось их остановить.

Паша стал срывать с Ульяны одежду и, грубо матерясь, предложил мальчикам совершить групповое насилие.

Никто не одумался, наоборот призыв стал руководством к действию. Саша накинулся на Юлю, Рома на Аню, Виталик на Наташу. Наташа так отчаянно сопротивлялась, что Виталик не помнил, смог ли он довести начатое до конца. Да, ему удалось сорвать с неё всю одежду, прикоснуться к интимным

частям тела. Это был его первый сексуальный опыт, после которого до сих пор, он не мог наладить полноценные отношения ни с одной женщиной.

Когда все закончилось, Ульяна посмотрела на Пашу с ненавистью и произнесла:

– Тебе это даром не пройдет! Я расскажу отцу. Он тебя по стенке размажет!

Паша в замешательстве замер. Виталик заметил, как тень страха пробежала по его лицу. Отец Ульяны только недавно освободился из мест заключения. Он был в разводе с матерью Ульяны, но дочь обожал и при возможности баловал.

Паша поднял с земли камень и, кинув в сторону Ульяны, крикнул:

– Вали шлюх!

Ульяна к тому времени попыталась встать. Камень попал ей в живот. Она упала, а Паша надел на неё сверху и принялся душить. Роман вынул из брюк ремень и задушил Аню без особого труда. Она ослабла и почти не сопротивлялась. Она была младше всех и выглядела как ребенок. Саша убил Юлю.

Виталик наблюдал за происходящим с ужасом. Это не могло быть правдой! Это только дурной сон и очень скоро он проснется! Наташа лежала на земле и тихо плакала.

– Убей её! – приказал Виталику Паша.

Он замотал головой:

– Нет.

Наташа встала и попыталась бежать.

– Трус! – крикнул Паша и толкнул Виталика так, что тот упал.

Саша быстро догнал Наташу и швырнул её на землю. При падении она сильно ударилась головой и застонала. Паша задушил её лифчиком от купального костюма.

Виталик, сидя на земле, раскачивался из стороны в сторону и наблюдал, как рядом с головой Наташи увеличивается кровавое пятно.

– Что, слабак, зассал? – крикнул ему Паша. – Я за лопатой, а вы пока соберите их вещи в кучу.

Его не было около получаса. Потом парни принялись рыть ямы по очереди, а в паузах собирали старые ветки и прочий лесной мусор, чтобы прикрыть свежие могилы. Они похоронили девочек в стороне от тропинки в самой гуще леса на полуметровую глубину.

По пути домой Паша придумал им алиби.

– Я скажу, что был в деревне у бабушки, – распорядился он. – Виталик с Ромкой на рыбалке.

– Я мопед в гаражах ремонтировал, – произнес Саша.

– И если кто-нибудь, – Паша посмотрел на Виталика, – кому-то что-то расскажет, я его замочу.

Это был последний раз, когда Виталик с ними общался. С тех пор он всячески их избегал. Даже когда искали девочек, он отсиживался дома, притворившись больным. Больше всего он боялся, что могилы найдут, и придется отвечать. Он слышал предположения взрослых и рассуждения по поводу

наказаний за похищение, изнасилование, убийство.

Паша и Саша, наоборот, старались находиться в поле зрения милиционеров, помогали в поиске.

Паша даже подошел к матери Ульяны и произнес:

– Если б я не уехал в деревню, то ничего бы не случилось.

А Виталик не мог смотреть в глаза этим женщинам.

Вскоре девочек объявили в международный розыск. Алиби мальчиков не проверяли. Наверное, никто не мог предположить, что дети могут быть виновными в убийстве.

Со временем шумиха улеглась. Жизнь вошла в привычную колею у всех, кроме матерей пропавших. Теперь им не суждено было готовить своим детям завтраки, провожать в школу, ходить по магазинам в поисках обновок. Теперь будни этих женщин свелись к ожиданию, вере в скорую встречу, молитве и воспоминаниям.

А Виталик жил с грузом вины и раскаяния. Чем старше он становился, тем яснее осознавал то, что совершил. Иногда он решал для себя, что ему просто не повезло. Он оказался не в том месте, не в то время и, как слабый человек, подчинился более сильным. Но чаще Виталик понимал, что пусть даже ценой собственной жизни он должен был попытаться их остановить. Лучше бы он тогда умер. Жалкий трус.

На очных ставках Паша и Саша уверенно от всего отпирались. Роме на момент совершения преступления было три-

надцать лет, поэтому его к ответственности так и не привлекли.

Разбирательство длилось два года. Экспертиза подтвердила правильность показаний Виталика, в какой именно могиле находилась каждая девочка. Изнасилование доказал факт, что одежда жертв была в беспорядке навалена на тела сверху.

На суде Паша и Саша не скрывали наглого выражения глаз. Они уже посоветовались с адвокатами и знали, что наказание им не грозит. И действительно, судья, озвучивая обвинение, присудил Паше девять лет лишения свободы, Саше – восемь и отпустил их в зале суда на свободу в связи с истечением срока давности. На лицах подсудимые было торжество и ликование.

– Я вас найду! Мне терять нечего, что за одно убийство сидеть, что за два! Вам не жить, ублюдки! – неожиданно прокричал отец Ульяны.

На суде он присутствовал в наручниках. На тот момент он содержался в следственном изоляторе за убийство.

Опасаясь самосуда, Сашу и Пашу вывели через черный ход.

Эти двое решили, что история получила счастливый конец, что преследований и наказаний больше не будет. Оба были уверены, что их жизни станут прежними, но возвращение невозможно, когда мнение окружающих о тебе кар-

динально изменилось. Теперь во время передвижения по городу в них будут тыкать пальцами, и шептаться за спиной: «Убийца! Убийца!». На работе коллеги будут избегать лишнего общения. А на стенах подъезда они увидят плакаты со своими фотографиями и надписью: «В вашем доме живет убийца».

Гражданская жена Саши вскоре начнет бояться выходить на улицу, а над её дочерью начнут издеваться в школе. И в конце концов, она примет решение расстаться с ним.

Вторая жена Паши, которая в начале обвинения будет защищать мужа и положительно о нем отзываться, через год после суда подаст заявление о разводе.

Виталику обвинение в изнасиловании не предъявили в связи с истечением срока давности преследования за это преступление.

Он мог бы молчать как Паша, Рома, Саша и от всего отпираться. Без признательных показаний никого бы из них не смогли привлечь к ответственности. Прошло много времени, улик было недостаточно. Но он обязан был сказать, очистить совесть. Виталик не мог больше жить с этим. Исповедь дана, чтобы выговориться, признать свои ошибки. Конечно, ему никто, даже в церкви не скажет слов утешения. Убийство – страшный грех. И пусть он не убивал, но он ничего не сделал, чтоб их спасти.

Виталик был уверен, что матери девочек презирают его,

желают смерти и расстроены, что ему удалось остаться неподсудным.

Как главный свидетель Виталик попал под программу защиты. После суда ему вручили паспорт с другой фамилией и, собрав минимум вещей, он отправился на новое место жительства.

– Хорошо, что отец до этого не дожил, – произнесла его мать в купе поезда.

Она, не отрываясь, смотрела на мелькающий вид за окном. На её глазах выступили слезы.

– Как ты жил с этим столько лет, не понимаю, – тихо заметила она.

– Это я их раскопал, – неожиданно произнес Виталик.

Мать перевела на него удивленный взгляд.

– Однажды так тяжело было на душе. Я пошел в лес и раскопал могилу Наташи. Мне нужен был толчок, чтобы признаться. Просто так пойти в полицию и сознаться смелости не хватало. Однажды дошел до отделения и назад повернул, – проговорил Виталик и после паузы спросил: – Ты ненавидишь меня?

Мать покачала головой и ответила:

– Матерями становятся, чтобы любить.

Белый ворон

Олег всегда был непохож на других. Пожалуй, только в раннем детстве он ничем не отличался от большинства мальчишек. Единственно, что омрачало тот период – это недостаток общения с отцом. Властная мать Олега, устав от бесконечных пьяных загулов мужа, аннулировала его пропуск в закрытый город, где они тогда проживали.

А вот в подростковом возрасте Олега сопровождали комплексы, он вдруг располнел и стал выглядеть неуклюже. Общение со сверстниками свелось к минимуму. После школы он проводил дни дома один. В ожидании прихода матери с работы он развлекал себя чтением книг и просмотром телевизора. Возможно, в тот период Олег бы попытался возобновить отношения с отцом, но тот к тому времени трагически погиб.

В семнадцать лет он испытал сильное разочарование в любви. Девушка дала надежду, а потом неожиданно выбрала его красавца-одноклассника. Напоследок они, зная о его чувствах, жестоко посмеялись над ним. В тот день, корчась на кровати от обиды и боли, он поклялся себе больше никогда не любить.

В положенный срок Олега призвали в армию. Служба далась ему легко, он похудел, окреп, возмужал, но под конец

приключилось несчастье, Олег упал с небольшой высоты, порвал мышцы, повредил крестец. Врачи прогнозировали ему инвалидность, но вместо того, чтобы впасть в отчаяние, Олег занялся самообразованием, перебрал кучу литературы о методиках восстановления, в том числе восточных. Встав на ноги, он занялся изучением различных видов единоборств, профессионально увлекся спортом, побеждал на соревнованиях, тренировал подростков.

Что касается женщин, то Олег если и заводил связи то для удовлетворения своих физиологических потребностей. Серьезные отношения с понравившимися женщинами не складывались по разным причинам. Друзей у него было немного частично потому, что он избегал легкомысленных развлечений. Помня о плохой наследственности, Олег не пил и не выносил запаха табака.

Аня, будущая жена, выбрала его сама. Хотя ничего не предвещало такого поворота событий. В качестве девушки его друга она пришла к нему в дом. За чашкой чая разговор завязался легко, словно они давно знали друг друга. Олег был уверен, что покорила девушку своей образованностью и начитанностью, но лишь позже он осознал, что после неудачного первого брака, Аня искала спокойного порядочного парня для создания стабильной семьи.

Спустя два дня после первой встречи, она пригласила его к себе. На этот раз друг не присутствовал, а на следующий день и вовсе получил отставку.

Олег и Аня вскоре поженились. Через год родилась дочь Лариса. Отцовство, кроме радости, принесло много хлопот и потребовало затрат. Под давлением жены он ушел из спорта и устроился в охранный агентствo. Сначала смена работы далась ему легко, ведь у него семья, которую он должен обеспечивать и защищать. Даже от собственной матери. Невестка не поладила со свекровью, и как муж он принял сторону жены. Поссорившись с матерью, Олег прервал с ней общение на долгие десять лет.

Олег и не заметил, как семейная жизнь превратилась в рутину: постоянное требование денег со стороны жены и бесконечные ремонты. У него была одна радость – дочь. Он уделял ей все свободное время: гулял, кормил, играл, помогал в учебе и даже выучил нескольким приемам. Лариса не преминула использовать их на практике, а именно поставила на место задиристых одноклассников. Олега вызвали в школу. Он слушал нравoучения учительницы, стараясь скрыть довольную улыбку на лице. Его дочь, его кровь, его гены!

Из-за Ларисы он оттягивал крушение своего брака. Через силу возвращался домой, подавляя раздражение к жене и тоску по взаимопониманию и любви.

Неизвестно сколько тянулся их брак, если бы Аня не пожелала развода. Она хотела выставить его за дверь с минимальной компенсацией за совместно купленное жилье. Этих денег не хватало даже для покупки комнаты в коммунальной квартире. Олег был в отчаянии.

Бесконечно уставший, он встретился со своей матерью. Она простила его и помогла сыну решить жилищную проблему. Аня с дочерью согласилась въехать в квартиру све-крови, а Олег поселил у себя мать.

К тому времени ему было за сорок. Работа не приносила удовольствия, в спорт возвращаться было поздно, а книги не спасали от тоски. Ведь Олег был бесконечно один. По пу-ти большинства мужчин, что в сложные периоды развлекают себя алкоголем и мимолетными связями, он пойти не мог. Ему была противна сама мысль о близости без симпатии.

После развода Лариса каждую неделю навещала отца, по-том приходила раз в две недели, затем раз в месяц, а вско-ре окончательно пропала. Олег понял, что Ане все-таки уда-лось выполнить главную угрозу. В период разрыва она бро-сила ему в лицо: «Я все сделаю, чтобы Лариса с тобой не об-щалась!»

Ну почему он не такой, как все?! Ну почему он словно белый ворон в черной стае?! Его коллеги, приятели смотрели на жизнь просто: с легкостью меняли жен, заводили, бросали любовниц. Ну почему он слишком порядочен и серьезен для этого мира?!

Знакомство с Леной показалось ему спасением и надеж-дой на счастье. Отношения были чудесными первые шесть месяцев. Потом Олег стал чувствовать на себе её властный характер.

Они расстались спустя три года. Вместе с растерянностью

и непониманием, что он сделал не так, пришло осознание, что его никто никогда по-настоящему не любил. Наверное, он и, правда, белый ворон, недостойный любви. Вел бы себя как все, имел общепринятые интересы, то, может, и прожил дни, не выделяясь, а, следовательно, не был одинок.

На работе его перевели на охрану торговых точек. Работа отупляла, целый день он ходил по периметру и бесцельно смотрел по сторонам. Олег развлекался тем, что выискивал интересные образы в толпе покупателей, но в основном лица людей сливались в бесконечную серую массу.

Только однажды на пороге магазина возникло яркое пятно. Блондинка в оранжевом пальто зашла к ним под вечер. Не отрывая взгляда, Олег следил, как она заказывает товар у продавца. Неожиданно она повернулась к нему.

– Мужчина, вы что, мне глазки строите? – произнесла она и заливисто засмеялась.

– Я? – опешил он.

Женщины с ним никогда не кокетничали.

– Меня Диана зовут, – проговорила она, протягивая руку для пожатия.

Олег слегка коснулся её тонких пальцев и еле слышно пробормотал свое имя.

Потом она ушла, а продавщицы защебетали:

– Олег, смотри не влюбись.

– Почему?

– Она замужем.

– Вы её знаете? – снова спросил он.

– Она работает парикмахером в салоне на соседней улице.

Наши стрижки её рук дело.

На следующий день Олег решил, что ему надо подстричься. В парикмахерской он подслушал разговор Дианы с подругой о занятиях в тренажерном зале, и как бывший спортсмен вызвался разработать для них индивидуальные программы. Потом он частенько забегал, чтобы угостить девушек новым видом привезенных в магазин сладостей, помогал, когда в салоне требовались мужские руки: выходила из строя розетка или необходимо было повесить картину.

С самого первого дня он понимал, что они с Дианой никогда не будут вместе, но все равно он отчаянно хотел стать хотя бы маленькой частичкой её жизни. Постепенно их приятельская смс-переписка приобрела более интимный характер. Олег не мог поверить своему счастью, неужели эта красивая, молодая женщина отвечает ему взаимностью?!

«Сегодня я могу не торопиться домой», – в один из дней написала Диана.

И он засуетился, занервничал в преддверии встречи. А потом было волшебное трехчасовое свидание.

А едва за ней закрылась дверь, Олег ощутил щемящую тоску и состояние, будто его обокрали.

Их чувства с каждым днем нарастали, она с готовностью отвечала ему в строго отведенные для разговоров и сообщений часы, находила время для встреч. Она называла его

«толстопузом», намекая на выпирающий животик, а он сравнивал её с ласковым котенком. Она писала ему милые стихи, делала комплименты, а он её боготворил.

Но со временем Олег стал чувствовать, как Диана охладевает к нему. Он отчаянно боялся её потерять, поэтому и принялся еще больше напирать. В конце концов она попросила его о паузе в общении.

Олег выжидал неделю, а потом вечером подкараулил Диану у салона, в полумраке аллеи возник на её пути.

– Ты? – удивилась она.

Радость в её взгляде быстро сменилась усталостью, и она отвела глаза.

– Скажи правду, что я сделал не так? – спросил он.

Диана заколебалась.

– У меня чувство, что ты вцепился в меня, словно в спасательный круг, но я никого не спасу, я сама плавать не умею. Я не могу отвечать еще за тебя. У меня семья. Иногда мне кажется, что ты душишь меня своей любовью. Не знала, что бывает и так.

– Хорошо, – спохватился он. – Я обещаю реже звонить, писать, не настаивать на встречах. Я понял, что задергал тебя.

Это яркое красивое пятно не должно исчезнуть! Он не сможет без неё, просто не выживет!

– Какой же ты милый, – с улыбкой произнесла она и, не смущаясь редких прохожих, поцеловала его в уголок рта. –

Ты особенный. Ты не утратил способность по-настоящему любить, а это редкость в наше время.

Теперь жизнь Олега свелась к коротким перепискам, скучным разговорам и нечастым встречам. Ожидая её звонков, он почти не расставался с телефоном, по опыту зная, что это может случиться в любой день и час.

О том, что Диана с семьей планирует перебраться в другой город, он узнал за два месяца. Она сама сообщила ему, чтобы подготовить к мысли о скорой разлуке. До последнего дня он надеялся, что переезд не состоится, но в один из дней Диана все равно уехала. Олег по-прежнему не расставался с телефоном в ожидании её звонка, хотя она не обещала ему общение на расстоянии. Но он продолжал ждать.

В тот день Олег чувствовал себя неважно, а к вечеру ослаб настолько, что не мог стоять на ногах. Продавщицы заботливо усадили его на стул, налили стакан сока. А он неподвижно сидел, не отрывая взгляда от входной двери. И, о чудо, перед его глазами вдруг появилась и стала увеличиваться ярко-оранжевая женская фигура. И когда в своих мечтах он протянул к ней руки, в реальности его голова безжизненно упала на грудь. Приехавшей скорой оставалось только зафиксировать смерть.

– Остановка сердца, – безошибочно определил врач.

Близнецы

Впервые я увидел её в доме брата. Я позвонил в дверь, и мне открыла миниатюрная шатенка. Она была одета в рубашку брата и буквально утопала в ней. Ей пришлось основательно подвернуть рукава, а длина сорочки доходила до колена, ведь мы с братом высокого роста и довольно крупного телосложения.

– Приве-е-е-т, – проговорила она, обнимая меня за шею, а после её губы потянулись к моим.

От неожиданности я замер. По всей видимости, она почувствовала мое напряжение и, отстранившись, внимательно посмотрела на меня.

– Витя? – растерянно спросила она.

– Нет. Я его брат Митя, – ответил я и смущенно улыбнулся.

– Вы близнецы?! Он не говорил, что у него есть брат-близнец, – удивилась она, а потом, спохватившись, протянула руку: – Мое имя Ярослава, но друзья зовут меня Слава.

– Как вы познакомились с Витей?

– Я вызвала такси. Он был за рулем, – объяснила Слава.

Это был самый распространенный способ знакомства брата с девушками. Витя был балагур, весельчак и заводила. Ему ничего не стоило завязать общение с прекрасным по-

лом.

– У меня сегодня сокращенный день, он завез мне ключи от своей квартиры на работу. Я тут похозяйничала немного: убралась, приготовила.

Слава счастливо улыбнулась. Видимо, ей нравилась роль хозяйки в квартире любимого мужчины. Знала бы она, сколько было вот таких обладательниц заветной связки ключей! И каждая, получив их, начинала верить в серьезность его намерений. А на самом деле причина была в потребительском отношении брата к девушкам. Он с лёгкостью отдавал ключи малознакомым прелестным созданиям еще и потому, что ничего ценного в его холостяцкой квартире не было. Витя жил один уже два года. Половина его доходов шла в уплату ипотеки, остальная уходила на развлечения.

В дверь позвонили.

– Привет, мистер Гуд, – проворковала Слава открывая.

Брат тут же схватил её в охапку и поднял на руках.

– Как ты без меня, малыш?

Витя называл малышками всех своих женщин независимо от их роста, веса и возраста.

– А почему мистер Гуд? – спросил я.

– Ваша же фамилия Гудко. Гуд сокращённо. И вообще разве он не хорош? – объяснила Слава, поглаживая Витю по плечу.

– Кстати, – произнесла она, обращаясь к брату. – Почему ты не сказал, что у тебя есть брат-близнец?

– Хотел удивить свою малышку, – ответил он.

И это была правда. Брату нравилось наблюдать удивление на лице своих девушек.

Мы с братом расположились за столом. Слава быстро поставила между нами тарелки с едой и села рядом с братом. Рубашка нечаянно сползла с её плеча. Витя заботливо поправил. Слава засветилась от счастья. Если бы не мое присутствие, они наверняка отправились напрямиком в кровать.

– Как тебе моя малышка? – спросил брат.

– Лучше всех, – ответил я.

Витя заговорщически подмигнул мне, но я не хотел сказать, что Слава лучше всех его бывших подружек. На самом деле эта девушка показалась мне самой замечательной из всех на свете.

В тот день я постарался не затягивать свой визит, догадываясь, что пара больше хочет провести время наедине, чем со мной, а в дальнейшем мало следил за развитием их отношений.

У нас с братом поразительное внешнее сходство, а в остальном мы совершенно разные. Я немногословен, серьезен, живу с родителями, много работаю, спать ложусь рано, развлекаюсь редко. У меня небольшой опыт общения с девушками, но не из-за скромности. Я не люблю размениваться по пустякам и мне необходимо, чтобы человек меня зацепил.

Витя спать ложился рано утром, каждые выходные в его доме собиралось много друзей, а поздно ночью компания перемещалась в одно из увеселительных заведений. Он без труда располагал к себе девушек, знакомился, и даже жил с ними небольшой период и также легко расставался. Завершение отношений происходило всегда одинаково. Сначала девушки уставали от бесконечных вечеринок, пытались его перевоспитать, а когда убеждались в тщетности попыток, то уходили. Некоторые с надеждой, что он помчится за ними, как герой романтической комедии, и будет уверять, что изменился и так далее. Но Витя не смотрел никому вслед, он, как правило, тут же был занят новыми отношениями.

Расставание со Славой произошло по такому же сценарию. Витя проводил с ней много времени наедине в начале отношений, но потом вокруг них постоянно стали крутиться друзья. Славе быстро надоело мыть посуду после очередных посиделок, выносить пакеты пустых бутылок наутро, убираться. Они с Витей стали часто ссориться. Слава уходила, но через несколько дней возвращалась снова. Видимо, её чувства были сильными. Неизвестно как долго это продолжалось, если бы после очередной размолвки Витя не закрутил новый роман.

Следующая пассия брата не была такой красивой, как Слава, и готовила хуже. Я постарался как можно скорее уйти от них. Покинув квартиру, на лестничной площадке первого этажа я столкнулся со Славой.

– Привет. Витя дома? – тихо спросила она.

Её лицо было бледным, а глаза воспаленными. Мне стало жаль её.

– Не надо тебе туда, – произнес я.

– Почему?

– Поверь мне, не ходи. Будет больше, – проговорил я, преграждая дорогу.

Несколько секунд она размышляла, а потом произнесла:

– Мне надо увидеть. Так будет легче отпустить.

Поколебавшись, я отступил. Слава поднялась на лифте, а я остался ждать.

Она вернулась быстро. Вся в слезах. Позже от брата я узнал, что дверь Славе открыла его новая девушка, а сам Витя подошел сразу же. Слава посмотрела на неё, затем на него и, не сказав ни слова, пошла прочь.

– Я отвезу тебя, – произнес я, когда мы вышли на улицу.

– Я не хочу домой, – пробормотала она сквозь слезы. – Мне надо пройтись, а лучше выпить.

Я отвез её в небольшой бар неподалеку. Мы присели у стойки. Слава попросила коньяк, а себе я заказал чай.

– Витю не надо любить слишком сильно, – произнес я, когда Слава немного успокоилась.

– Я думала, встретила взрослого человека, – заметила она.

– Он большой ребенок, – сказал я.

– Ты так похож на него, – проговорила Слава, не отрывая от меня взгляд.

Потом она придвинулась ко мне вплотную и провела рукой по щеке. От нескольких рюмок коньяка её глаза помутнели, движения стали неуверенными.

– Я выбрала не того брата, – еле слышно проговорила она и, положив руки мне на плечи, поцеловала.

Я почувствовал, как по моему телу разлилось приятное тепло, а голова словно наполнилась опьяняющим дурманом. Остатком сознания я понимал, что Слава целует брата, а не меня, но я не мог от неё оторваться.

Неожиданно Слава обмякла в моих руках.

– Тебе нехорошо? – спросил я.

– Мне лучше на воздух.

Мы вышли и сели в машину. Потом я отвез её домой и проводил до квартиры.

Наутро я отправил ей сообщение: «Как ты? Если нужна будет помощь, звони».

Слава мне так и не ответила. И я понимал почему. Чтобы забыть Витю, ей необходимо избавиться от всего, что напоминало о нем.

Спустя месяц я случайно встретил Славу в маршрутном такси. Её вид насторожил меня. Лицо было бледным, слегка отекившим, а в глазах стояли слезы.

Я наклонился к ней, она поздоровалась и провела пальцем под глазами, вытирая остатки слез. Вокруг нас было много людей, обстановка не располагающая к откровенным бесе-

дам. Я произнес пару дежурных фраз, а она сказала, что у неё все хорошо.

Через три остановки Слава засобиравалась выходить. Мы попрощались. А когда она покинула маршрутку, я сам не зная почему, вышел следом и пошел за ней. Но едва она свернула во двор, я поравнялся с ней. Слава удивленно посмотрела на меня.

– Я хочу знать, что с тобой происходит, – объяснил я.

Она отвела взгляд в сторону и замешкалась.

– Я бы не стала тебе говорить, но мне не с кем поделиться. Знаешь, когда я решила, что моя жизнь налаживается, что мне удастся забыть Витю, я узнала, – Слава запнулась.

На её глазах выступили слезы и покатались по щекам.

– Я беременна, – и спрятав лицо на моей груди, она разрыдалась.

Я стоял пораженный, не зная, что предпринять.

Слава подняла голову и проговорила:

– Я думала сделать аборт, но УЗИ показало два плода. Там близнецы, понимаешь? Я двоих убить не смогу, но и вырастить тоже. Мои родители такой новости будут не рады. Мне некому помочь. Я думала еще одного себе оставить, а второго в приемную семью. Или двоих сразу, чтобы не разлучать.

– С братом ты не пыталась поговорить?

– В день, когда я прошла обследование, знакомые сказали, что вечером Витя будет в баре. Я пошла туда без предупреждения и увидела, как он зажимается с какой-то девицей.

Витя никогда не изменится. Даже если он и женится на мне из чувства долга, но наша семья долго не протянет. Я не хочу ему навязываться. Нет, – Слава запнулась. – Я уже столько передумала, я устала.

– Ты после шести будешь дома? – спросил я.

Слава кивнула.

– Я, кажется, знаю решение. Вечером обсудим. Ты не ки-сни, ладно? Тебе сейчас нельзя волноваться. Ну-ка, улыб-нись.

Слава попыталась изобразить улыбку. Я улыбнулся ей в ответ.

Вечером с охапкой роз в руках я переступил порог её квартиры.

– Выходи за меня замуж, – проговорил я.

– Ты уверен? Ведь это не твои дети, – после паузы растерянно произнесла она.

– Они будут похожи на меня, значит, это мои дети. А же-нююсь я на тебе, потому что люблю.

Наверное, надо еще добавить, что отныне мы жили долго и счастливо, но жизнь не сказка. После скромной свадьбы мы решали квартирный вопрос, хлопотали с ремонтом, а когда родились мальчики, начались бессонные ночи, бытовые трудности, детские болезни. Впрочем, все как у всех. Но с той минуты, когда я предложил Славе замужество, мое скуч-

ное существование сменилось на настоящую жизнь и заполнилось неиссякаемой любовью.

Ванечка

Девушки всегда называли его Ванечкой, и никогда Иваном или Ваней. Маленький рост, пухлые губы и голубые глаза делали его похожим на ребенка, которого хотелось приласкать, пожалеть и потискать. Девушки любили его, а он любил их. Женился Ванечка рано. Невеста была беременна.

Начало девяностых годов. В стране разруха. Не лучшее время для рождения ребенка, самым бы выжить. Оставив маленького сына на попечение бабушек, супружеская пара уехала на заработки в Германию. Работа была нелегальной, платили мало, но все-таки это лучше, чем на родине.

Приближались новогодние праздники. В супермаркете он увидел красивые сапоги. Жене бы понравился такой подарок. Но лишних денег Ванечка не имел, поэтому решил украсть. Незаметно спрятал обувь под куртку, но на выходе его задержала охрана. Вызвали полицию, а в доказательство предъявили запись с камеры наблюдения.

Несколько месяцев он прожил в полной неизвестности. Хотелось домой. Сокамерник посоветовал прочитать Библию от начала и до конца, и тогда желание обязательно исполнится.

Жена навещала редко, ссылаясь то на болезнь, то на занятость. Ванечке ничего не оставалось, как жить, наблюдая за

миром сквозь зарешеченное окно. В один из дней мимо проходила праздничная демонстрация. Он с интересом разглядывал веселящуюся толпу и неожиданно среди танцующих людей увидел свою жену, здоровую и счастливую.

В середине весны он перевернул последнюю страницу Нового Завета. Сюжет запомнился, но скрытый смысл книги так и остался вне досягаемости.

– Ты что-нибудь понял из Библии? – поинтересовался Ванечка у сокамерника.

– Там описано наше прошлое, настоящее и будущее: любовь, коварство, подлость, измена, убийство, жадность, зависть, предательство, жертвы, добро, сочувствие, надежда и, главное, вера. Как говорится, что было, то и будет, и нет ничего нового на свете. Я сделал вывод, что у каждого свой крест. Кто-то покорно несет его, кто-то пытается избежать или переложить на других. Первые спасутся, вторые погибнут.

Ванечка осторожно пригляделся к собеседнику. Он слышал, что если долго сидеть за решеткой, то можно сойти с ума. Причем незаметно для окружающих, ведь кроме буйных, есть еще и тихо помешанные. Оставалось надеяться, что он не станет одним из них.

Через неделю Ванечка узнал о депортации. Жена осталась в Германии. Знакомые рассказали о её любовном романе с состоятельным немцем. Ванечка её не упрекал, справедливо решив, что там ей будет лучше, чем на родине.

Спустя полгода жена приехала, чтобы оформить развод, а незадолго до отъезда пошла с сыном на прогулку, но вместо детской площадки, отправилась с ребенком в аэропорт. Скорее всего, кроме документов о разводе, Ванечка не глядя подписал и согласие на выезд. Сына он больше не видел. Боль потери накрыла его с головой, но бороться за ребенка он не стал. Зачем? Сыну будет лучше там, чем здесь.

Посменная работа на телеграфе позволяла ему подрабатывать на рынке. Деньги приходили легко и также быстро утекали. Свободное время он проводил в барах и ресторанах, разбавляя серость собственной жизни искусственным весельем.

А потом он увидел её, семнадцатилетнее, хрупкое, наивное существо по имени Алена. Его друг разбил ей сердце. Ванечка попытался её отвлечь, пригласил обедать в приличный ресторан.

Зал был пуст. Алена с помощью ножа и вилки неумело разделывала мясо. Он наблюдал за ней и улыбался. Она покраснела и попросила не смотреть на неё. Потом они вместе мыли руки в раковине у туалета, машинально разглядывая свои отражения в зеркале. Симпатичная пара, только он немного ниже ростом, но это пустяки.

Но на следующий день, когда он позвонил ей, Алена, запинаясь, сказала, что не готова к новым отношениям. Ванечка просил, уговаривал, но она оставалась непреклонной.

Временами, напиваясь, он продолжал звонить ей из очередного бара. Почему-то она не бросала трубку, поддерживала разговор. Чтобы вызвать у неё приступ ревности, Ванечка рассказывал:

– Меня мама женить хочет, переживает, что я постоянно гуляю, деньги проматываю. Привела недавно девушку знакомиться.

– Ты ей понравился?

– Её уже двадцать семь лет, она замуж хочет.

«Как можно хотеть замуж?» – удивлялась Алена.

Когда тебе восемнадцать лет и нет недостатка в поклонниках, не задумываешься о таких пустяках.

Постепенно его звонки прекратились. А когда у близкой подруги появился парень, новые знакомства себя не оправдали, и, кроме учебы, не осталось ничего, тогда Алена вдруг стала вспоминать о нем. Как же Ванечка хорошо к ней относился, как ухаживал, как уговаривал и просил! Так не поступал никто и никогда. Из толпы окружающих её парней он один был заботлив и внимателен. А она не ценила, решив, что таких, как он, еще будет много. Почему она была так глупа?

Набравшись смелости, Алена позвонила ему на работу.

– Это Риточка? – поинтересовался женский голос.

– Да, – зачем-то подтвердила она.

– Ванечка уехал к вам на квартиру, ремонт делать, – голос запнулся, а после осторожно спросил: – Вы же не Рита?

– Какое это имеет значение, – устало проговорила она и отключилась.

Итак, она опоздала. И эта мысль была невыносима.

Ванечка перезвонил на следующий день:

– Ты мне звонила.

– Нет.

– Мне больше некому звонить, – настаивал он.

– Да, я звонила. Узнать как дела.

– Может, увидимся?

«Если он хочет встречи, значит, Риточка не так важна для него», – подумала Алена.

Они встретились вечером того же дня. Воспользовавшись служебным входом, Ванечка незаметно провел её на телеграф. В его кабинете из-за большого количества работающей аппаратуры было совсем мало свободного места. Они присели в углу на узкий диван, выпили по бокалу шампанское с незнакомым названием «Золото Скифов».

А потом Ванечка поцеловал её, и она растаяла в его теплых и нежных объятьях без страха и стыда. Но любовная игра не подошла к логическому завершению. Это было его решение.

Поздно вечером они пили кофе в баре, где когда-то познакомились. Затем он проводил её до дома на такси.

А на следующий день Ванечка позвонил и виноватым голосом произнес:

– Я должен жениться, она беременна.

«Нельзя было вчера об этом сказать?!» – Алене захотелось кричать, но она притворилась безразличной. Никогда она не будет унижаться и просить о любви.

С тех пор конец зимы у неё будет ассоциироваться с потерей, а весна с надеждой на счастье.

Ванечка продолжал звонить ей раз в полгода. В конце лета и в середине зимы. Они часами говорили о пустяках. О себе он рассказывал мало. Позднее по обрывочным фразам она поняла, что ребенок в их семье появился спустя полтора года. То ли невеста его обманула, чтобы женить на себе, то ли случилось несчастье, подробностей она не выясняла.

Прошло три года, прежде чем она согласилась встретиться с ним снова. В серьезном скромно одетом мужчине Алена не сразу узнала вечно улыбающегося Ванечку. Раньше он носил стильную прическу, укладывая волосы специальным гелем, эффектно одевался и беспрестанно шутил, сверкая ярко-голубыми глазами.

Сейчас перед ней стоял уставший человек с потухшим взглядом.

Он сразу пригласил её к себе. Его съемная квартира была свободна, жена с ребенком гостили в районном центре у тещи. Алена кивнула, и они медленно побрели по направлению к его дому, который, как выяснилось, находился на соседней улице.

– Ты там же работаешь? – поинтересовалась Алена, раз-

глядывая его поношенные ботинки.

– Нет, на телеграфе зарплату урезали, а торговую палатку, где я работал, снесли. Я сейчас по рынку хожу, чай, кофе, лимонад предлагаю.

Алена вспомнила навязчивых продавцов с сумками на колесиках, расхаживающих по торговым рядам с громким криком «горячий чай, кофе, напитки» и поморщилась.

Оставалась половина пути, когда она произнесла:

– Я обманула тебя. Я не пойду, – и повернула назад.

– Я так и знал, что это подвох, – заметил он и улыбнулся, преграждая ей путь.

Они посмотрели друг на друга и разошлись, каждый в свою сторону.

«Спасибо, спасибо, спасибо», – мысленно поблагодарила Алена судьбу.

Если б их роман продолжился, она была бы сейчас женой этого измученного человека, перебивающегося случайными заработками, чтобы как-то содержать семью и оплачивать съемное жилье.

И почему она иногда считает свою жизнь скучной и бесцветной? Что плохого в свободе и полном отсутствии обязательств? Иногда возникают конфликты с родителями, но жизнь под их крылом, все равно больше похожа на рай. Правду говорят, что если жених ушел к другой, то неизвестно кому повезло. И вообще, зачем девушки хотят замуж?

Ванечка посмотрел ей вслед. Алена слегка поправилась в

бедрах, а чтобы скрыть воспаления на коже, стала накладывать на лицо толстый слой тонального крема, отчего её образ потерял свежесть. Еще одна девушка, из тысячи, но за эти несколько минут к нему словно вернулась частичка его беззаботного холостяцкого времени, и сам он вдруг почувствовал себя счастливее и моложе. И был благодарен ей за это.

Дар

Захар включил музыкальный канал. С утра не хотелось загружать голову выпусками новостей. День надо начинать легко.

Но не получилось. Первым клипом, что он увидел, было видео популярной певицы и очень красивой женщины. Она исполняла позитивную песню о лете, а перед глазами Захара проносилось её будущее. Не пройдет и года, как артистке поставят смертельный диагноз. Она храбро будет бороться с болезнью в течение нескольких месяцев. Побочные эффекты от лекарственных препаратов сотрут её красоту, разрушат идеальное тело. А потом придет осознание тщетности попыток и наступит мучительный конец. Был человек и не станет, уйдет без следа. Хотя нет, известность сделает её бессмертной в памяти людей.

На улице, перед тем как сесть в машину, Захар осмотрелся по сторонам: тепло, солнечно, зелено. Одним словом, разгар лета. Самое время для светлых мыслей, но только не в его голове.

Остановившись на ближайшем светофоре, он услышал:
– Платье привезите в офис. Оно мне понадобится для вечера.

Захар повернулся на голос. В стоящем рядом автомобиле сидела молодая женщина. Над её головой он увидел черное дымчатое пятно. Знак скорой смерти. В полдень её уже не станет. Потому что надо было заботиться не о платье, а о собственном здоровье, не стоило игнорировать приступы мигрени, что преследовали её в течение последних недель. Сегодня она тоже почувствует головную боль, а после потеряет сознание. Секретарь найдет её на полу уже без признаков жизни.

Захар посмотрел на дорогу. У светофора загорелся зеленый цвет.

Он начинал прием посетителей в зависимости от записи. С утра обычно приходили иногородние. Жительница далекого районного центра положила перед ним фотографию подростка:

– Где сейчас мой сын, жив ли?

Захар ясно разглядел его в наркоманском притоне. Дни парня сочтены.

– Скоро вам сообщат о его смерти, – только и сказал он.

Не стоит давать надежду, которая вскоре рассеется.

К обеду подтягивались домохозяйки. Каждая искала ответы на свои вопросы. Захар старался подробно говорить о хорошем и вскользь упоминать о плохом. Без надежды и веры в лучшее нет смысла жить.

Стоило ему приложить ладонь ко лбу человека и закрыть

глаза, как Захар погружался в чужую жизнь. Иногда приходилось видеть будущее мрачных черных судеб, когда беды окутывали человека как трясина, но чаще это были буднично-серые судьбы, реже черно-белые и очень редко красочные.

Большинство людей были уверены, что только высшие силы способны улучшить их жизнь. Но на самом деле огромный потенциал таится в каждом человеке, но только единицы решаются его открыть. Остальные лишь надеются и уповают на благосклонность судьбы.

Ближе к вечеру приходили мужчины. Личное их интересовало мало. Они беспокоились о будущем своих капиталов, спрашивали мнение о друзьях и конкурентах.

На этот раз о судьбе предстоящей крупной сделки поинтересовалась женщина. Захар быстро ответил на её вопрос, после чего она встала.

– Вы больше ничего не хотите узнать? – уточнил он.

– О личном? – усмехнулась она. – Что на роду написано, то и будет.

Её звали Ева, она была последней посетительницей, поэтому из офиса они вышли вместе. Она хотела направиться к метро, но Захар вызвался её подвезти. Ева принадлежала к типу женщин, которых он уважал: сильные, умные, самоуверенные, знающие себе цену. Она не будет унижаться, ждать, терпеть. Любовь должна приносить положительные эмоции,

а если их нет, то к черту такие отношения.

Но Ева, как и все женщины, оказалась очень любопытной.

– Давно у вас дар провидения? – спросила она.

– В детстве были какие-то всплески, но отчетливо проявилось после совершеннолетия.

– Можете предположить откуда?

– По материнской линии, – поговорил Захар.

– Извините, если пристаю, а у вас есть дети?

Захар не ответил. Они приехали. Машина замерла у ворот станции техобслуживания, где находился её автомобиль.

Ева попрощалась и вышла. Захар посмотрел ей вслед. Его жизненная позиция: не любить и не брать на себя обязательств. Дар надо нести одному, а особенно расплачиваться за него. В родном городе он помогал полиции в раскрытии тяжких преступлений, в розыске преступников. Так с его помощью был задержан крупный криминальный авторитет. За это преступный мир заказал убийство Захара. Ему удалось избежать смерти в последний момент. Полиция выдала ему новые документы, и он уехал, затерялся в столице.

Его жизнь – это сложности, опасности и череда непростых ситуаций, но иногда ему так хотелось человеческого тепла.

Именно поэтому он все-таки отправил Еве сообщение. Больше месяца они общались как друзья: переписывались, ходили в кино, на выставки либо просто сидели в кафе. Захар не торопил события, как и не заглядывал в будущее, ему было хорошо от одной мысли, что есть близкий по духу че-

ловек, которому он может позвонить в любое время суток.

Неизвестно как долго тянулся бы этот период, если за обещанием он не разглядел черное облако над её головой. К трем часам Ева должна была выехать на работу.

Она уйдет и больше не вернется! Нет! Только не это! Захар схватился за живот и согнулся пополам.

– Что? – испугалась она.

– Пройдет. Только надо отлежаться. У меня бывает поджелудочная шалит, – солгал он и попросил: – Ты не могла бы отвезти меня домой?

Конечно же, она согласилась, а потом осталась с ним. В его постели. До утра.

Облако над её головой исчезло. Пожалуй, смерть можно обмануть и даже повернуть судьбу в счастливое русло. Еще Захар узнал, что кто-то еще может существовать с его даром: поддерживать в моменты опустошения после сеансов, мириться с депрессиями и периодическими желаниями побыть одному. Ева понимала его, никогда не навязывалась, не устраивала сцен.

С каждым днем Захар ценил её еще больше. Просыпаясь среди ночи, он разглядывал её умиротворенное лицо, проводил руками по волосам и целовал. А она, пробормотав что-то спросонья, еще сильнее прижималась к нему.

Однажды ночью рука Захара тоже потянулась к её голове, но утонула не в волосах, а в темном дымчатом облаке. Он замер от неожиданности и страха. Первой мыслью был но-

вый план её спасения.

Присев на кровати, Захар опустил голову и вдруг заметил еще одно черное пятно на уровне своего живота. На этот раз что-то должно случиться с ними обоими.

Наутро Ева так и не смогла завести автомобиль. Захар повез её на своей машине.

В пути он точно увидел, где должна произойти авария, и повернул в противоположную сторону.

– Куда мы едем? – спросила Ева. – Я так на работу опоздаю.

– Позвони предупреди, что задержишься.

Захар бросил в её сторону быстрый взгляд. Темное облако над её головой понемногу рассеивалось.

Спустя два квартала он притормозил у обочины.

– Что происходит? – спросила Ева.

– Я не могу тебе сказать.

– Мне грозила опасность? – догадалась она.

Он слабо кивнул.

Через две недели облако над головой Евы появилось снова. И опять ему удалось её спасти. Но через девять дней облако появилось вновь. И опять ему удалось вырвать её из лап смерти. Хотя теперь он точно знал, что облако появится через неделю, потом через три дня. Предначертанное неминуемо. Он может выиграть короткий срок для неё. Имя Евы уже вычеркнуто из книги живых.

Захар спрятал лицо в ладонях и мысленно попросил: «Даминует». Но не минует. Ему ничего не остается, как испытать чашу, достойно пройти испытание.

Ева! Будь проклят его дар! Заберите его, оставьте её! Но нет. Судьба не приемлет сделок.

В тот день он мог увидеть, как именно произойдет несчастье, но не стал делать этого. Потому что самое ужасное – знать и ждать. Уж лучше пребывать в неведении.

Последнее, что увидел Захар, теряя сознание, это струйка крови на виске Евы.

Он очнулся в реанимации. Он знал, что вскоре ему сообщат о её смерти, что еще две недели ему суждено провести в больнице, а далее последует длительный восстановительный период. Но выражение его лица оставалось бесстрастным. Его способность чувствовать, его душа умерла вместе с ней. Осталась только оболочка.

И проклятый дар. Именно поэтому у него не было детей и никогда не будет. Он никому не позволит испытывать подобные мучения.

Захар четко увидел, что единственное, что ему осталось – это будни и погружение в чужие судьбы. Иногда он будет понимать, что живет не напрасно. Например, когда удастся помочь советом либо разыскать пропавшего человека.

Окрепнув, Захар собрал рюкзак и отправился в лес. Он

бродил среди деревьев, наслаждаясь покоем и отсутствием мыслей в голове. Здесь не было людей с их болью, вопросами, потерями. Тут он не мог предсказать чью-то смерть. Вокруг была только природа, девственная и первобытная.

Вечером он развел костер, поставил палатку, вскипятил воду на огне. Захар пил чай из железной кружки, когда в нескольких шагах от него приземлилась большая серая сова. Наклонив голову набок, она наблюдала за игрой языков пламени. Огонь отражался в её глазах. А Захар подумал о сходстве между ними, ему также хорошо в одиночестве и полумраке.

Он пошевелился, и птица тут же упорхнула. У него только один путь, прожить дни столько, сколько отмеряно, и по-прежнему не любить, не брать на себя обязательств и не иметь детей.

Другая

Марина смотрела в окно. По стеклу извилистыми дорожками стекали капли дождя. В детской кроватке, стоящей позади, кричал трехмесячный младенец, но его мать оставалась неподвижной. Она не могла и не хотела снимать с себя оцепенение. Если бы можно было вот так застыть навсегда, то она, измученная бессонными ночами, болью в груди и отупевшая от однообразных бытовых дел, с радостью согласилась на это.

Она до мелочей знала, каким будет день, и ей панически не хотелось его проживать. И Марина также знала, что стоит рассказать близким о своих чувствах, то ответ будет примерно таким, что она сошла с ума, у неё замечательный муж, свекровь и свекор довольно милые люди, и вообще у неё период, через которых проходят почти все женщины, и пока никто не умер. Наверное, ее проблема состояла в том, что она не хотела жить как все, но по-другому не получалось.

Марина родилась в семье со скромным достатком, а перестройка и события последующих лет не поспособствовали обогащению. Родители постоянно экономили, а она была ограничена в карманных деньгах.

По окончании девятого класса Марина поступила в техникум, а через три года устроилась на первую работу. С бу-

душим мужем она была знакома давно. Детская любовь переросла во взрослую или просто в привычку, она сама не поняла, но свадьбу сыграли. Марина в последнее время вспоминала о торжестве с раскаянием. И зачем было потрачено столько денег? Родители больше года отдавали долги.

Совместные доходы молодоженов позволили им снять квартиру, обновить гардероб, купить необходимую технику. У неё вошло в привычку раз в месяц посещать косметолога, парикмахера и мастера по маникюру. Ей нравилось выглядеть безупречно и быть материально независимой от родителей.

Известие о беременности застигло её врасплох. Она пила таблетки, и у неё были другие планы: повышение в должности, поездка на море. Но этого ребенка хотели все: муж, его и её родители. Она решила поступить так, как нужно окружающим, втайне надеясь на другой исход. Первые месяцы её мучил сильный токсикоз. Она не могла проснуться по утрам, голова была тяжелой, глаза – опухшими, но надо было вставать и зарабатывать деньги для будущего малыша.

В отделе отношение к ней сразу изменилось: о повышении не могло быть и речи. Её перевели на самый простой участок, не понижая в должности, но премию выплачивать перестали.

В целях экономии молодая семья переехала жить к родителям мужа. В первый вечер после переезда она по действиям свекрови, которая несколько раз заглядывала в комнату, возмущаясь либо что-то советуя, быстро поняла, теперь она

в чужом доме и придется жить по другим правилам.

А когда родилась дочь, оказалось, что желающих помочь ей с ребенком, практически нет. Свекровь со свекром работали, а после трудового дня желали отдыха. Муж приходил поздно, ссылаясь на график, или задержался где-то с друзьями, ей было все равно. Лучше бы вообще не возвращался. А когда он отдавал ей зарплату, она безучастно смотрела на деньги, размышляя, как потратить их так, чтобы хватило до аванса.

Вскоре Марина погрузилась в пассивную апатию. Иногда она пыталась заглянуть в себя, понять, что с ней происходит, успокоить фразами «как все» или «бывает хуже», но это если и помогало, то ненадолго.

Крик дочери становился настойчивее и громче. Марина встала, взяла ребенка и направилась на кухню.

Последующие дни, как она и ожидала, были бедными на события. Она ложилась спать в девять вечера, вставала к ребенку три-четыре раза за ночь. Обычно дочь будила её в шесть утра, а если повезет, то чуть позднее. Далее следовали завтрак, прогулка, обед, дневной сон, полдник, прогулка, ужин. К этому списку дел также прибавлялись уборка, стирка, приготовление пищи, мытье посуды. Менялся только ребенок. Сначала дочка села, потом стала ползать, ходить. А летом она, одетая в светлое льняное платье, лихо орудовала в песочнице грабелями и била лопаткой по голове вредных

мальчишек, пытавшихся забрать её ведерко.

Вскоре любые действия ребенка стали вызывать в Марине раздражение, потом началась бессонница, пропал аппетит. Она пыталась заставить себя поесть, но после трех ложек к горлу подступала тошнота, фрукты и сладости казались ей безвкусными. Уснуть с вечера не удавалось иногда по нескольку часов. На этот случай в серванте стояла открытая бутылка дешевого вина. Марина сделала несколько глотков прямо из горлышка и, ощутив первые признаки опьянения, возвращалась в кровать, где, свернувшись калачиком, впадала в забытё.

В тот день муж снова задержался. Она позвонила ему несколько раз, но он так и не взял трубку. Значит, находился там, где не слышен звонок телефона. Интересно где это он мог быть? Но она не хотела гадать, её беспокоило другое, она опять не могла заснуть. В поиске успокоительного препарата Марина открыла аптечку. Снотворное лежало на видном месте. Лекарство было выписано свекрови по рецепту. Марина высыпала из баночки горсть таблеток и, вернувшись в комнату, стала принимать лекарство, запивая вином. Ей очень хотелось быстро заснуть и безмятежно проспать до утра.

Очнулась она в больнице. Промывание желудка не самая приятная процедура, но палата стала тем местом, где впервые за долгое время она смогла отдохнуть. Неделью она спала, наслаждаясь покоем и тишиной, а в часы бодрствования

Марине совсем не хотелось общения. Сначала она принимала пищу понемногу, а вскоре с аппетитом стала съедать завтрак, обед, ужин и вкусности, которые передавали родственники.

Внезапно мир завертелся вокруг неё. Родные искренне интересовались самочувствием и настроением, выполняли любые пожелания. А близкая подруга уговорила родителей оплатить Марине поездку на юг.

Муж взял отпуск, чтоб посидеть с дочкой, а Марина пока не села в поезд, отказывалась верить в происходящее. В плацкартном вагоне её ждали две подруги. Весь путь девушки хихикали, болтая о пустяках. Наблюдая за ними, она пыталась вспомнить, когда в последний раз вела себя беззаботно?

В Ялте девушки сняли комнату в частном доме недалеко от моря. Днем купались, загорали, а вечерами гуляли по набережной, наблюдая издалека за жизнью на территориях дорогих гостиниц и дискотек. Сами они могли позволить себе отдыхать только в дешёвых кафе. Изобилие красивых женщин превышало спрос на них. Это беспокоило подруг, но Марину интересовало другое. Количество дней отпуска неумолимо сокращалось, и она частенько ловила себя на мысли, что совсем не скучает по дому.

В один из вечеров Марина заметила на себе взгляд одного из мужчин, сидевших за столиком напротив, и ощутила легкое раздражение. Незнакомец был слишком красив, черес-

чур дорого одет и, судя по жестам, был очень уверен в себе. И он оказался чересчур настойчивым: прислал вино, попросил официанта сдвинуть их столы.

– Эдгар, – представился он, а после произнес имена двух своих друзей.

Вскоре на их столе появилась бутылка вина и тарелка с фруктами. Подруги были довольны. Марина без труда подыграла им, но в конце вечера, когда Эдгар при случае стал осторожно прикасаться к ней, решила быть откровенной.

– Можно тебя кое о чем попросить?

– Что угодно.

– Я не хочу романов. У меня был тяжелый год. Но мы можем стать хорошими друзьями, – сразу отрезала она.

– Знаешь, чем ты меня привлекла? – неожиданно произнес Эдгар.

– Вечер в самом разгаре, тебе обязательно повезет сегодня, – перебила его Марина. Меньше всего она желала выслушивать дешёвые комплименты.

– У тебя глаза грустные.

– Решил тактику сменить? – попыталась угадать она.

– Может еще вина?

– Когда я напиваюсь, я иду спать, меня не тянет на приключения, – предупредила она.

– Ты во всем видишь подвох, девочка с грустными глазами.

Чтобы заинтересовать мужчину, надо перестать интересоваться им. Эдгар упорно продолжал ухаживать за ней. Он оказался местным жителем, владельцем сети гостиниц побережья. Наконец, она согласилась на ужин в ресторане одного из отелей. После подачи десерта он предложил подняться в номер люкс. Может, пойти с ним? Но мимолетный роман не изменит её будущего.

– Скажи мне, что ты хочешь?– неожиданно спросил он.

– Остаться здесь, работать и зарабатывать, – вдруг сказала она

– В этот отель нужен администратор. Если будешь справляться, повысим до управляющего.

– А спать с хозяином обязательно?

– Нет.

– Тогда я согласна.

Для него этот разговор был шуткой, а Марина утром следующего дня сидела в кабинете менеджера по персоналу. Та, переговорив несколько минут по телефону со своим руководителем, оформила девушку на работу. Последние пять дней отпуска её подруги путешествовали по побережью, танцевали на дискотеках, после чего отсыпались до обеда, а Марина, одетая в светлую униформу, с восьми утра до восьми вечера либо с восьми вечера до восьми утра встречала гостей отеля и пыталась сделать их отдых максимально комфортным. Сил хватало на короткое купание в ночном море, но она была счастлива! Она очень соскучилась по общению и работе.

Ночью, за день до отъезда она сдала билет в кассу вокзала и позвонила мужу. Он сразу же принялся кричать:

– Какая работа! У тебя, кроме паспорта, нет с собой документов! Так и скажи, что нашла себе мужика и не хочешь уезжать! Кто будет сидеть с ребенком? Какая ты мать после этого!

– Заниматься ребенком можешь ты! Я буду ежемесячно высылать тебе деньги. Да, я мать, а ты отец. И мы несем равные обязательства. А то, что я женщина не дает тебе право делать из меня повариху, няньку и домработницу. В крайнем случае пусть бабушки посуетятся.

– Я приеду, – буркнул муж

– Не надо. Запиши адрес и вышли мне документы. Возможно, я сама вернусь через пару месяцев, но насильно я отсюда не уеду, – проговорила Марина.

Она не вернулась ни через месяц, ни через два, ни через полгода. Зимой, когда погода окончательно испортилась, и большинство персонала ушло в отпуск, она следила за ремонтными работами и порядком.

Эдгар не оставлял попыток сблизиться.

– У нас с тобой хорошие дружеские отношения, секс может их испортить, – Марина никогда не юлила и старалась быть с ним максимально честной.

– Хороший секс ещё ничего не портил, – пошутил он.

– Еще не хватало, чтоб окружающие подумали, что я

устроилась на работу через постель.

– Не хочу тебя огорчать, но большинство уже так думает. А как насчет серьезных отношений? – с улыбкой проворил он.

– Я не хочу семейной жизни.

– А что в ней плохого?

– Быт. Я не хочу больше быта.

– То есть тебе нравится жить в предоставленной отелем комнате на четверых человек, питаться в столовой и, кроме чемодана вещей, не иметь ничего? – уточнил Эдгар.

– Зато я свободна. Свободный человек – это тот, кто ничего не имеет. И потом у меня есть кое-какие сбережения в банке, – усмехнулась она.

В начале следующего курортного сезона она стала администратором новой небольшой гостиницы в соседнем городке. Персонал уважал, но побаивался её. Квартальные проверки не выявляли даже мелких нарушений.

Осенью Эдгар объявил ей:

– Готовь себе замену. Есть у меня одна запущенная гостиница, хочу сделать её образцово-показательной.

– Издеваешься?

– Нет. Использую твои возможности на полную катушку.

Спустя три года она стала управляющей пятизвездочной гостиницы. От провинциальной девушки с грустными глазами к тому времени не осталось и следа. Марина превратилась

во взрослую, уверенную в себе женщину. Правда, она так и не решилась съездить в родной город, зато ей удалось помириться с родителями. Последние два года они даже приезжали к ней погостить. Лишь муж игнорировал бесплатные путевки для себя и дочери, но не отказывался от присланных денег.

Марина терпеливо ждала, когда он встретит «дурочку», которую не испугает совместная жизнь с родителями и скромный ежемесячный доход. Как оказалось, претенденток было предостаточно, но муж не спешил связывать себя серьезными отношениями.

«Ничего, я подожду», – успокаивала себя Марина.

Муж решился на развод, когда одна из его подружек забеременела. Тогда Марина попросила дочь.

– У тебя новая жизнь, ребенок. Девочка будет тебе мешать, да и времени на неё у тебя будет немного.

– А у тебя будет? С твоими мужиками? – вспыхнул он.

– Прошу, давай не будем друг друга оскорблять, – устало проговорила она.

Их развели, и той же осенью она привезла дочь в свою квартиру, которая находилась в восьмизэтажном доме недалеко от моря. Им понадобилось время, чтобы привыкнуть и наладить отношения. Но кто говорил, что будет легко?

А спустя еще три года, летом они отдыхали большой дружной семьей: Марина, дочь, бывший муж с новой женой и ребенком, её родители. Наблюдая за резвящимися в море

родными, Марина подумала о том, что ей едва исполнилось тридцать, а у нее уже такая взрослая дочь. Еще каких-то лет пять, и они смогут вместе посещать дискотеки. Она улыбнулась.

С балкона отеля за ней наблюдал её работодатель и давний друг. Эдгар знал её около десяти лет, но так до конца и не понял, но давно решил для себя: Марина не плохая и не хорошая, она ДРУГАЯ. У него впереди целая жизнь, чтобы завоевать её, но для начала ему нужно отказаться от других женщин. Этого давно ждала она, однако он был не готов поменять свой образ жизни. По крайней мере, пока.

Еще раз про любовь

В последнее время Надю мучили приступы беспричинной меланхолии. Хотя явных поводов для грусти у неё не было: муж ничем не огорчал, сын-подросток своим поведением не расстраивал. Неужели её тоска от скуки? Бывает горе от ума, а есть горе от безделья.

Надя не особо обрадовалась даже путевке в санаторий, выделенной для неё профсоюзом.

– В сентябре я поеду в Сочи, – сообщила она мужу.

– Я с тобой не смогу. Мне отпуск не дадут, – буркнул он в ответ и сразу уткнулся в книгу.

Но в августе муж неожиданно нашел возможность взять внеочередной отпуск и уехать с друзьями в Абхазию. Через два дня после его отъезда была годовщина их брака. Надя трогательно поздравила мужа с пятнадцатилетием совместной жизни. Он ответил ей короткой дежурной фразой. Считается, что мужчины должны быть скупы на слова и деятельны на поступки. А тут и ни слов, ни поступков. Надя вдруг почувствовала себя безумно одинокой и никому не нужной.

Она закрылась в ванной, и слезы выступили на её глазах. Что происходит с ней? Её состояние ухудшилось, когда сын уехал в лагерь. На её звонки он отвечал кратко и на бегу. Муж присылал редкие сообщения, из которых она узнавала,

как он посещает достопримечательности и регулярно смакует местное домашнее вино. И оба они ни разу не потрудились узнать, как у неё дела.

Надя все больше склонялась к мысли, что близости с мужем у неё давно нет. Остались только денежно-бытовые отношения.

«Обязательно поговорю с ним, когда вернется», – решила она.

Но по приезде беседа не получилась. Они повздорили. В итоге муж обозвал её истеричкой. Надя расплакалась.

Вскоре пара помирилась. Муж проводил её на вокзал. Но Надя заметила, что его общество стало её тяготить. До отправления поезда оставалось пятнадцать минут, когда она попросила мужа уйти.

– Долгое прощанье лишние слезы, – проговорила она.

Город Сочи встретил её дождем. Непогода продолжалась первые два дня. Вдобавок она выяснила, что основными клиентами санатория являлись военные пенсионеры. Хотя, возможно, это и к лучшему. У неё не было желания наблюдать счастливые семейные пары ровесников.

Сейчас у неё не было ни малейшего желания заглядывать в зеркало без причины. Она даже не старалась спрятать уставшие глаза за солнечными очками. Волосы закручивала в небрежный пучок, а на улице носила кепку. Вместо того чтобы воспрянуть, ей нравилось барахтаться в тоске.

Несмотря на дождь, Надя решила искупаться в море, но

огромные волны не дали зайти в воду даже по пояс. Её отшвырнуло на берег и накрыло волной. Надя кое-как поднялась и еле сдержалась, чтобы не расплакаться. Все-таки правду говорят, что от себя не убежишь и что одинокий человек и в толпе одинок.

Когда она поднималась к корпусу, впереди неё шла пожилая пара. Они держались за руки и тихо беседовали. Надя попыталась вспомнить, когда в последний раз шла так с мужем и не смогла. Нет, что-то не так с её браком. И как же хочется, чтоб сейчас рядом с ней находился любимый человек, который трогательно бы заботился и не отпускал от себя даже на минуту!

Сообщения от мужа приходили нечасто и только по делу. Обычно они обсуждали бытовые вопросы. Как же она устала от такого общения! Как же ей хочется трогательных ласковых слов!

Сегодня раздражение Нади было на пределе, поэтому она вспыхнула из-за пустяка и попросила мужа не писать ей до возвращения.

«Мы стали часто ссориться в последнее время. Давай сделаем паузу, отдохнем друг от друга», – предложила она.

Тот особо не сопротивлялся. Надя расстроилась еще больше. Если мужчина не предпринимает попытки удержать женщину, это плохой знак.

Она взяла в руки телефон и принялась писать сообщение мужу. Ей необходимо было выплеснуть свою боль, тос-

ку, претензии и просьбы. Чтобы понять её, он должен узнать, что она сейчас чувствует:

«Муж, мы стали двумя ленивцами. Возможно, так живут многие семейные пары. Но иногда хочется, чтобы мужчина смотрел на тебя горящими глазками, отменял из-за тебя планы. Я словно статуэтка на полочке, мне отведено определенное время. Но я живая женщина, я хочу, кроме работы, кастрюль, просмотра фильмов, испытывать эмоции, быть нужной. Наверное, мы больше друзья, чем любовники. Я всегда считала, что если человек чем-то расстроен, родные стараются уделить ему максимальное количество времени, бросив дела. Но у нас так не заведено. Или проблема во мне. Здесь у меня было время подумать, и я больше склоняюсь к мысли, что нам пора расстаться. Я не вижу смысла растягивать этот ленивый брак».

Ответ от мужа пришел через полчаса:

«Возможно, ты права».

За окном снова начался дождь. Надя легла на кровать, и слезы выступили на её глазах. Расплакаться и с новой силой начать жалеть себя не дало появление в комнате Зинаиды Ивановны, её соседки по номеру. Эта была женщина шестидесяти лет, в прошлом она занимала должность военного финансиста. Ей довелось послужить в Хабаровске, побывать миротворцем в горячих точках.

К вечеру дождь прекратился, и они отправились на прогулку по огромной территории санатория, девять корпусов

которого буквально утопали в зелени.

– Как вы думаете, что такое любовь? – неожиданно спросила Надя.

– Черт его знает. Гормоны наверно.

– А что такое брак?

Зинаида Петровна усмехнулась:

– Бабы каются, девки замуж собираются.

Сейчас Надя не смогла бы честно ответить на вопрос, почему она вышла замуж. Как-то само собой получилось. Без трагедий и выяснения отношений. Будущий муж неожиданно появился в её жизни и остался. Она не возразила, он показался ей надежным. Любила ли она тогда? Черт его знает.

– Причины разные, – согласилась Надя, – а заканчивается одинаково: быт, усталость и одиночество вдвоем. Я уважаю женщин, которые выходят замуж обдуманно, выбирая умного и перспективного мужчину. Хотя бы в семье будут деньги и неглупый собеседник рядом. А почему вы развелись?

– После увольнения из армии муж загулял, и я его бросила. Он все время мне изменял. Сначала я не знала, а потом делала вид. Все-таки двое детей у нас было. Затем дети выросли, и не стало необходимости терпеть.

– А в вашей жизни был мужчина, о котором бы вы сожалели? – неожиданно спросила Надя.

– Да, был сын генерала. Предлагал уехать вместе, устроить мне перевод. Говорил, у тебя два мальчика есть, еще девочку родим. Я не решилась. Подумала, зачем молодому парню

жизнь ломать? Он ни разу женат не был, а тут тетка старше его на восемь лет да еще с двумя детьми. Он был такой красивый. Я когда видела его марширующим на плацу, сердце выпрыгивало.

— А потом?

— После моего отказа он перевелся в другую часть. Подруга видела его спустя два года. Он так и не женился, а первый его вопрос был обо мне. А потом я не знаю, что с ним стало. А подруга сказала, что я дура. Да я и сама это к тому времени поняла. Однажды ходила к гадалке. Она мне, знаешь, что сказала? Вижу дочь у тебя. Только не пойму, где она. Мне не по себе стало.

«Значит, где-то есть немеркнущая любовь», — сделала вывод Надя.

А вскоре, понаблюдав за одной немолодой парой, она увидела подтверждение своих мыслей. Им было за пятьдесят, но оба выглядели молодожаво и спортивно. Она миниатюрная, смешливая, а он шустрый и обходительный.

На утренней гимнастике они давали фору молодым, разбавляя обстановку шутками. Он не отходил от неё ни на шаг. Наде доводилось наблюдать за ними на пляже, как они, смеясь, разгадывали кроссворды, читали журналы. В море заходили также вместе и заплывали до буйков, а на танцевальном вечере они оказались самой заводной парой. Оба двигались современно и почти без передышки. Надя наблюдала за ними и убеждалась, что несмотря ни на что можно сохранить

искру в отношениях спустя несколько десятков лет совместной жизни. Ей с мужем это не дано. Партнер должен вдохновлять, стимулировать, зажечь, а их костер давно потушен.

Самым молодым мужчинам на вечерних танцах было в районе шестидесяти. Надя пошла в клуб только за компанию с Зинаидой Петровной. И еще от скуки. Оделась просто, волосы небрежно посушила феном, красить глаза не стала.

Чтобы как-то развеяться, следующим вечером Надя поехала в Олимпийский парк. Через сутки она посетила Роза Хутор, где поднялась по канатной дороге на высоту более двух тысяч километров над уровнем моря. Там она сняла короткое видео горных вершин и бесцельно прошлась по территории. Надя так и не попросила никого из прохожих сфотографировать себя. Наблюдая за компаниями и парами, что гуляли вокруг, она снова загрустила. Впечатления от любых поездок безлики, если их нельзя разделить с близким человеком. Конечно, можно написать сообщение и позвонить, но никакие современные технологии не способны заменить живого общения.

К ужину Надя вернулась в санаторий. В фойе она столкнулась со знакомой парой. Их лица были грустны, а в ногах стоял чемодан.

– Вы уезжаете? – разочарованно протянула Надя.

– Я уезжаю, – ответила женщина.

И тут Надя поняла: они не женаты. Это двое малознакомых людей, между которыми вспыхнул банальный курорт-

ный роман.

Нет, невозможно сохранить искру в отношениях на годы. Искры только сопровождают начало романа.

Танцевальные вечера проходили в санатории три раза в неделю. Собираясь во второй раз, Надя надела короткое платье, густо накрасила тушью верхние ресницы и также небрежно посушила волосы феном. В этот вечер посетителей было больше, и присутствовали более молодые мужчины, а именно в районе пятидесяти. Это было просто наблюдение. Надя не собиралась искать пару. Она слабо представляла себя спутницей кого бы то ни было. Не хочет она кокетничать, ни кого-то развлекать. Да и кого может прельстить женщина с тоской в глазах и с депрессивными мыслями в голове.

Ведущий объявил о скором окончании вечера. Заиграла медленная композиция. Надя по привычке заняла место в глубине зала. Её никто на танец приглашать не пытался, чему она была только рада.

Но неожиданно над ней наклонился мужчина и протянул руку. Надя подняла глаза. Незнакомцу на вид было лет сорок.

Надя встала. Мужчина провел её в центр зала и взял за талию. Она обвила руками его широкие плечи.

– Ты регулярно ходишь в спортзал? – спросила она.

«Как же от него приятно пахнет!» – подумала Надя.

– Даже здесь. Фактически он не работает. У них нет тре-

нера, но мне дают ключ.

– А я думала, кроме гимнастики, здесь ничего нет.

– Меня Женя зовут, – представился незнакомец.

– Надя.

– Да? Как мою первую жену.

«А жен наверно было пять», – мысленно напряглась Надя.

Стать очередным трофеем в длинном списке неисправимого ловеласа глупо и пошло. Между тем Женя продолжал:

– Это был ранний недолгий брак. Вторая жена у меня погибла в аварии. Сыну было два года. Я из армии уволился, чтобы заняться его воспитанием. И сейчас я с ним.

Женя указал рукой в противоположный конец зала. Там на стуле сидел мальчик лет восьми.

Под следующую быструю мелодию Надя и Женя общались, стоя у зеркал, под вальс снова танцевали. Она считала себя не способной на подобные танцы, но под руководством Жени вышло неплохо.

В тот вечер Зинаида Петровна вернулась в номер одна. Женя и Надя еще долго гуляли по территории и общались. Она и представить не могла, что такое возможно: один взгляд, и ты уже не хочешь расстаться с человеком. Его сын вызвался погулять с ними. Надя старалась подключать мальчика к разговору, а темы были разными: начиная с обсуждения погоды и заканчивая службой в армии. Так выяснилось, что они служили в одной и той же войсковой части, правда, в разное время.

Наде оставалось отдыхать в санатории двенадцать дней. Период тоски закончился. Отныне каждый день, проведенный в Сочи, стал незабываемым.

На следующий день они встретились в тренажерном зале, потом их ждал пляж, вечером прогулка по набережной. Субботу они провели на курорте Лаура, где прокатились на канатной дороге. На вершинах они то брали напрокат квадроцикл, то гуляли пешком, то катались на горных велосипедах. Ребенок стойко переносил поездку, сказывалось мужское воспитание.

Надя была плохой пловчихой, но под руководством Жени и, опираясь на надувную подушку, доплыла до буйков. На пляже они, подтрунивая друг над другом, играли в настольные игры. Мальчик несколько раз сжульничал, Надя хитро подмигнула ему.

На танцевальных вечерах Надя с Женей поражали окружающих неумолимостью и оригинальностью танца. Это были не искры, это было открытое пламя, на которое хотелось смотреть бесконечно.

Незаметно наступил день её отъезда. Надя в последний раз обвила руками его сильные плечи. Она уже успела понять, Женя давно одинок и не готов к ответственности за кого-то еще, кроме сына. А Надю дела службы должны были скоро позвать в противоположный от его города конец страны. И неважно, какое решение примет её муж. Она может

остаться с ним, если его отношение изменится, но она готова и к разводу, а еще не прочь начать новую жизнь.

За весь период отпуска она так и не смогла ответить на вопрос, существует ли всепоглощающая любовь, но знала точно, есть отношения, в которых возрождаешься. Они поднимают самооценку, расслабляют, утешают.

– Спасибо тебе, Женя, – проговорила Надя и тут же обратилась к мальчику: – И тебе, маленький мужчина.

Муж встретил её на вокзале.

– Добилась ты своего, – произнес он, принимая у неё чемодан.

– Что? – не поняла Надя.

– Я соскучился по тебе, – прошептал он, наклоняясь к ней. – Больше никогда так не делай.

Следом к ней подошел сын.

– Привет, мамуля, – с улыбкой протянул он обнимая.

Заветное желание

История первая. Загадай желание, пусть оно исполнится!

Муж развешивал на елке украшения, а Надя, поставив на стол тарелку, устало опустилась в кресло. И так каждый год. Обычно друзья приходили поздно, и, единственное в чем заключалась их помощь – закупка продуктов.

Но с ними праздник, как всегда, пройдет увлекательно: будут конкурсы, переодевания, салют, ночная прогулка на центральной площади, где по давней традиции устраивалась новогодняя дискотека.

После каникул полетят дни, недели, месяцы работы и изматывающего лечения от бесплодия. Так было несколько лет подряд. И ничего не менялось.

А в остальном её жизнь налажена неплохо: любимый заботливый муж, хорошо обустроенная квартира, стабильные доходы. Правда, иногда в душе копошился страх, что счастливый брак закончится разводом, если в их семье так и не появится ребенок. Этот страх заставлял Надю записываться к очередному специалисту, делать дорогостоящие анализы,

проходить длительные курсы лечения.

За три часа до полуночи с веселым гамом в квартиру ворвались друзья, наперебой протягивая пакеты с подарками и рассказывая, как весело и непринужденно прошел их последний рабочий день в уходящем году.

К десяти часам компания дружно расселась за столом.

– Спасибо. Такой шикарный стол накрыла. Извини, что, как всегда, не помогли, – проговорила близкая подруга, обнимая Надю.

А один из друзей встал и произнес тост:

– Давайте выпьем за хозяйку дома. За умницу, красавицу и отличного человека! За её золотые руки!

И Надя подумала: «Как же хорошо, когда рядом верные друзья и любимый человек. С такой поддержкой можно пережить любые испытания!»

Но когда зазвучал бой курантов, она, крепко сжимая бокал, все-таки загадала свое самое заветное желание: «Пожалуйста, пусть у меня в новом году появится ребенок!»

История вторая. Она обязана победить!

Оля не собиралась праздновать встречу Нового года. В девять часов она плотно зашторила окна, уложила детей и заснула сама. Но неожиданно проснулась, когда часы показывали одиннадцать. Она прошла на кухню и села за стол. Может, включить телевизор? Без звука. Хотя бы посмотреть на красивые лица и модные наряды звезд.

Как же она устала! Трое детей безвозвратно отнимали и время, и силы. Бывший муж заглядывал раз в неделю, чтобы помочь уладить несколько срочных дел и навестить детей. Алиментов он по-прежнему не приносил, как и зарплату, когда они были семьей.

Ее замужество было ошибкой. Оля поняла это, когда на свет появились младшие: девочки-близнецы. Можно, конечно, было терпеть, пытаться сохранить семью, но что-то сломалось в ней. Трех детей она вытянет, но четвертый, взрослый инфантильный мужчина, стал не нужен.

Теперь с утра до вечера она крутилась одна в рутинном списке дел: приготовить, накормить, убрать, отвезти сына в садик, погулять с младшими, накормить, уложить спать, опять прогулка, снова еда, забрать старшего из садика. Это совсем несложно. Ад — это когда начинались болезни. Вре-

ментами нервы не выдерживали, Оля пила успокоительное и закрывалась от детей в ванной. Девочки стучали кулачками в дверь и просили: «Мама, okay!»

Мать Оли, ухоженная работающая женщина, никогда не стремилась быть самоотверженной бабушкой. Она могла забрать старшего внука на выходные либо посидеть с младшими, когда возникала острая необходимость: оформление документов или подработка. Да, Оля еще и трудилась. На нее была зарегистрирована юридическая контора, фирма без офиса. Оля работала на дому, а немногочисленные клиенты привлекались по рекомендации знакомых.

Стрелка часов приближалась к двенадцати. Она налила в бокал остатки вина. Звук курантов был неслышен. Закрыв глаза, она прошептала: «Пожалуйста, я прошу сил и терпения, чтобы поднять детей и не сойти с ума».

История третья. Последняя надежда.

Настя вертелась перед зеркалом. Красное платье сидело безупречно, а умелый макияж подчеркивал красивые черты. Она великолепна! Но это видели и ценили все, кроме мужа.

Раньше супруг похаживал налево трусливо и незаметно, а теперь особо и не прятался.

И почему когда-то юной Настеньке хотелось замужества с пышной свадьбой и двумя детьми? Ведь дальше лишь притирка характеров, быт и серость. А любовь? Что хорошего в этом чувстве, если оно без взаимности? Любовь – это болезнь. Именно она мешала ей подойти к мужу со словами: «Я хочу развода!»

Сейчас, в спальне, спрятавшись за открытой дверцей шкафа, муж шептал поздравления и обещания скорой встречи очередной любовнице. А жена продолжала смотреть на себя в зеркало, делая вид, что жизнь прекрасна! Потому что она не одна! У нее есть дети! И слабенькая надежда, что когда-нибудь блудный кот станет домашним котенком. Вера в чудо держит на плаву даже тонущие корабли. Пусть только несколько минут, но все же.

Звонок в дверь заставил отвлечься от грустных мыслей. На пороге возникли родители и пара близких друзей.

Ближе к полуночи компания расположилась в гостиной.

За большим богатым столом под бой курантов муж открыл шампанское, и напиток, пенясь, полился в хрустальные бокалы, а Настя загадала свое заветное желание: «Пожалуйста, пусть в нашей семье все наладится! Ну, пожалуйста, я люблю и хочу быть любимой!»

История четвертая. Загадай любовь!

Вита, грустно вздыхая, развешивала стеклянные шары на маленькую искусственную ель. Конечно же, ей очень хотелось ощутить запах хвои настоящей лесной красавицы, но в их маленькой семье некому принести и установить в комнате большое дерево. Семья Виты – это она и ее шестидесятилетняя мама. Новый год они встречали вдвоем. Как и большинство предыдущих. Вита видела своего отца несколько раз, да и то мельком. Родители расстались вскоре после ее рождения.

Скромный стол давно накрыт. Тихо работает телевизор. В полночь они нальют в бокалы дешевое шампанское и пожелают друг другу счастья. А ближе к часу, сняв нарядные платья, прилягут на диван, досматривать праздничный концерт. Это неплохо, но Вите хотелось встретить праздник совсем по-другому: в шумной компании, рядом с любимым человеком и в плену безудержного веселья. Или хотя бы в скромном обществе подруг.

Вита заключена в своем одиночестве уже несколько лет. Может, дело во внешности? У нее толстые икры и некрасивый нос. На фотографиях ее изображение ужасно. Или, может, она слишком стара? В юности проще заводить знакомства. Или это наказание за отвратительный поступок?

Когда-то Вита два года встречалась с хорошим парнем. А потом за один день без объяснений прекратила отношения ради внезапно вспыхнувшей страсти к разведенному мужчине. И был даже спонтанный брак. Но он быстро закончился разводом. Муж оказался любителем алкоголя и даже несколько раз ударил её.

Залечив рану, Вита попыталась осторожно разузнать про первую любовь. Новости были неутешительными для неё. Парень женился, воспитывал двоих детей.

А Вита осталась одна. Как же хочется чуда!!! Замужества, любви, детей!

Под бой курантов она торопливо написала желание на клочке бумаги, затем сожгла его, высыпала пепел в бокал и залпом выпила. Куранты пробили последние два раза. Она успела! Её желание обязательно сбудется! На бледных щеках Виты появился румянец, в глазах – блеск, в душе – радость, а в сердце – надежда на счастье!

История пятая.

Волшебник для любимых

Осталось восемь часов до наступления Нового года, а Нина продолжала сидеть, не отрывая глаз от монитора. Конец года – самая жаркая пора у бухгалтеров. Вдобавок в сети продуктовых магазинов, где она работала, в начале декабря открылся новый супермаркет.

Закачка, обработка, выгрузка и счета плыли перед глазами. Иногда ей казалось, что не она управляла цифрами, а, наоборот, цифры руководили ею. Одно хорошо, платили отлично. Правда, из-за занятости потратить деньги она не успевала.

Зазвонил телефон.

– Ты где? – услышала она раздраженный голос мужа.

– На работе. Мне совсем немного осталось, и я выхожу.

– Ты на время смотрела? Уже пятый час! А у нас на стол ничего не куплено!

– Сходи и купи сам.

– Я не знаю, что именно покупать! Ты список составила? Меню продумала? У меня жена есть или нет?! – разозлился муж.

– Я же работаю, а не гуляю.

– Лучше бы ты гуляла. Ты с кем живешь? Со мной или с

работой? Мы с дочерью видим тебя все реже и реже!

– Ты хочешь, чтобы я уволилась?

– Да! – закричал он. – Ты считаешь, что я тебя не прокормлю? Что ты работу себе не найдешь с нормальным графиком?

– Давай не будем. Каждый раз одно и то же, – отмахнулась она.

– Мне это уже надоело. Если через час тебя не будет дома, я беру дочь и еду встречать Новый год к своим родителям.

– Ты поедешь в район по таким дорогам?

– Да. Пусть я потрачу два часа, но я попаду в дом, где есть семейный уют!

– Ладно-ладно. Я скоро буду, – смягчилась Нина.

«Еще немного поработаю и ухожу», – решила она.

Но тридцать минут растянулись на час.

Резким движением она отключила компьютер и принялась переобуваться в сапоги. Муж не исполнит свою угрозу. Он вспыльчивый, но отходчивый. По дороге домой она забежала в супермаркет. Она довольно быстро набрала нужный товар в корзину, но в очереди на кассу пришлось подождать. Как оказалось, людей, которые оставляли предновогодние хлопоты на последний момент, было предостаточно.

Наконец, груженная двумя пакетами, Нина поспешила к дому. Поворот и вот он, ее подъезд. Но внезапно раздался треск. Это оторвались ручки пакетов. Покупки рассыпались по земле. Она попыталась их собрать, но пальцы наткнулись

на что-то острое. Это разбилась бутылка с вином. Часть продуктов было безнадежно испорчено.

Нина подняла голову. Среди ярко освещенных окон дома окна ее квартиры зияли чернотой.

Неужели муж исполнил угрозу, и они уехали?

Нина присела на скамейку и с горечью посмотрела на разорванные пакеты. Нельзя взваливать на себя непосильную ношу. Как ни старайся, рано или поздно все затрещит по швам.

Дома Нина устало прилегла на диван. Часы показывали половину девятого.

– С Новым годом! – еле слышно прошептала она и прикрыла глаза.

Кто-то вставил ключ в замок входной двери, или ей показалось? Нет, это не игра воображения, в коридоре раздались голоса мужа и дочери. Нина вскочила и побежала к ним:

– Вы не уехали?!

– Нет, конечно. Куда от тебя денешься, – проворчал муж.

На полу стояли пакеты с продуктами. Они были в том же торговом центре, что и она. Только из-за большого скопления людей им не довелось увидеть друг друга.

К полуночи приготовления были закончены. Нина преподнесла дочери подарок, о котором она давно мечтала. Но девочка разглядывала его без особой радости.

– Что-то не так? – спросила Нина.

– Если честно, мое заветное желание – это видеть тебя чаще, – ответила она после некоторого замешательства.

– И мое тоже! – заявил муж.

– Я обещаю! Обещаю, что в будущем году попрошу начальника выделить мне помощника, а если он не согласится, буду менять работу, – решительно проговорила Нина.

Раздался бой курантов. Их бокалы встретились в воздухе: два с шампанским, один с газировкой. Все-таки приятно быть волшебником, исполняющим желания самых дорогих и любимых людей!

История шестая. С новым счастьем!

Саша лежал на диване, потирая лицо, и не загадывал никаких желаний. Ему что, пять лет? Хотя даже будучи пятилетним, он подходил к матери и просил положить под елку определенные игрушки. А когда вопрос, что он хочет в подарок от Деда Мороза, задавала бабушка, мальчик снисходительно заявлял:

– Такая большая, а в сказки веришь?

– А почему не веришь ты?

– Я в прошлом году на елке деда за бороду дернул, она отвалилась, и это оказался наш дворник. Никаких Морозов нет, есть дяди наряженные, – просветил внук наивную бабушку.

Заиграл гимн. Саша перевернулся набок, почесывая пятнадцатидневную щетину. Не то чтобы ему нравилось так выглядеть, но в таком виде его не узнавали на улице.

«Выпить, что ли?» – подумал он поднимаясь.

Открытый бар порадовал своим содержимым. В основном это были презенты друзей, знакомых, поклонников, но иногда коллекция пополнялась из магазинов беспошлинной торговли.

Поразмыслив, Саша налил в стакан любимый коньяк и выглянул на улицу. Там к тому времени уже началась череда са-

лютов. Может, стоило загадать хотя бы одно желание? Только вот с чего начать человеку, у которого ничего нет? Ни любви, ни работы, ни денег? Хотя деньги будут, если продать машину. Еще у него есть эта квартира.

Но в любом случае надо искать источник доходов. Проблема в том, что он не знал, куда двигаться дальше. Но нужно ли напрягаться по этому поводу? Судьба сама его куда-нибудь выведет. Так было не раз.

В профессиональный бокс он попал случайно. Однажды его избили одноклассники. Сначала Саша почувствовал обиду, после злость, а затем появилось желание отомстить. Но чтобы отомстить, надо научиться драться. Саша сам пришел в спортивную школу и уговорил тренера взять его с испытательным сроком. И понеслись тренировки, первые успехи, падения, соревнования и награды.

С рэпером Динамитом он познакомился, будучи известным спортсменом, на показательных выступлениях по рукопашному бою. Тот поинтересовался, почему Саши нет в списках участников.

– Травма, – ответил он. – Но я уже хочу уйти.

Динамит пригласил его в свою команду. Артист никогда не пользовался услугами профессиональных телохранителей и редко где появлялся один, зная, что ничто так не притягивает взгляды, как группа внушительных стильных мужчин.

Динамиту нравилось поддерживать вокруг себя ореол главаря, но его команда делила неосязаемую территорию горо-

да, а сферы влияния в бизнесе, что имеет приставку «шоу». Саша стал частью его яркой насыщенной жизни, полной идей, развлечений и упорной работы.

Однажды при записи песни понадобился новый голос для прочтения нескольких строк. Саша оказался единственным, кто болтался неподалеку. Так на свет появился рэпер Саша Звонкий. Вскоре его стали называть вторым после Динамита, который вовсе не ревновал к успеху подопечного, а, наоборот, усиленно раскручивал новый проект.

Потом у Динамита появилась девушка со звучным именем Лара. Саша сначала не обратил на нее внимания. Став популярным, он вел жизнь легкомысленного самца, в любви, как и в еде, предпочитал разнообразие. Да и о каких отношениях могла идти речь, если работа была связана с постоянными разъездами?

Однажды Лара, позируя фотографу, изящно вертелась, меняя положения на огромном мотоцикле. Хрупкая, в коротеньких шортиках и обтягивающей блузке, она умело воплощала образ порочного ангела. Саша смотрел ее стройные ножки, развевающиеся блестящие волосы, грудь, что так заманчиво выглядывала из зоны декольте, и его низ наливался кровью. Он поспешно скрылся в туалете. Там он наклонился над раковиной и подставил голову под струю холодной воды.

«Чисто мужская реакция на полуобнаженное женское тело», – решил он. Но почему теперь, едва завидев Лару, его второе я продолжало предательски шевелиться в штанах?

Саша встречался с разными девушками, пытался отвлечься в объятиях проституток, но все равно, находясь в обществе девушки Динамита, он с трудом заставлял себя НЕ смотреть на неё. А она никогда не поворачивалась в его сторону. Точнее, у нее был странный взгляд: она смотрела куда-то сквозь человека и в то же время на него. Ему так и не удалось встретиться с ней глазами, заглянуть в них.

И чем дальше, тем сложнее было себя контролировать. Сегодня Лара мягко, как кошка двигалась на танцполе, а он, словно зачарованный, не мог отвести взгляда. Именно тогда чьи-то гибкие пальцы прямо перед его лицом изобразили щелчок. К его уху нагнулся Тамир, давний друг Динамита:

– В запретные игры решил поиграть?

Саша изобразил недоумение, но звук этого щелчка засел в голове. Нужно что-то решать. Дальше так продолжаться не могло. Чтобы забыть, нужно ее не видеть, чтобы не видеть, нужно уйти, а чтобы уйти, необходима причина. И вскоре она нашлась. Правда, лучше бы ее никогда не было.

Из далекого родного города позвонила сестра:

– У меня плохие новости. Мама слегла.

– Надолго?

Сестра замялась, прежде чем ответить:

– Навсегда. Врачи сказали готовиться. Это может растянуться на месяцы или сократиться до недель.

– Она в сознании? – спросил Саша

– Да, но нужен постоянный уход. Сиделка стоит дорого. Я

предлагаю скинуться.

– Расходы я беру на себя и скоро приеду, – произнес он тоном, не терпящим возражений.

На следующий день он объявил Динамиту о своем уходе. Сначала тот попытался найти компромисс, который устроил бы обоих. Тогда Саша обратился к Тамиру:

– Только ты один знаешь настоящую причину. Убеди Динамита отпустить меня.

И Тамир помог. Динамит согласился отпустить рэпера Звонкого после запланированных выступлений.

Спустя несколько недель, когда Саша забирал вещи из студии, в проеме дверей неожиданно возникла Лара. Она была одета в коротенькое платье, зеленый цвет которого в сочетании с ее каштановыми волосами создавал завораживающий эффект. На Лару хотелось смотреть, не отрывая взгляд.

– Это правда, что ты уходишь? – спросила она.

– Да.

– Ты понимаешь, от чего отказываешься? Тысячи готовы занять твоё место, – сказала Лара приближаясь.

– Я готов уступить им это место, – проговорил Саша и неожиданно для себя понял, что не лжет.

– Почему?

– Наверное, я себя еще не нашел, – честно признался он и с улыбкой добавил: – Мой путь проб и ошибок продолжается.

– Ты часто ошибался?

– Раньше да, а сейчас я уйду, чтобы не совершить ошибку, – ответил Саша, изменившимся голосом.

В коридоре слышались чьи-то шаги.

– Тебе нужно идти. Тебя будут искать, – проговорил он.

– Ты действительно этого хочешь? – спросила Лара и впервые посмотрела ему прямо в глаза.

– Так надо. Иди! – приказал он.

И она ушла, а Саша уехал к матери. Что значит безответная любовь по сравнению с болезнью и страданиями близкого человека? Так, легкая неурядица. Конечно, днем при матери неотступно находилась сиделка, но Саша был рядом, слушал ее голос, сжимал руку. По утрам, едва проснувшись, он сразу заглядывал в ее комнату, прислушивался к дыханию. Жива ли, дышит?

Чтобы как-то отвлечься и подзаработать денег, он согласился на роль ведущего молодежной передачи местного канала. Одна региональная компания предложила стать лицом своей рекламы. Вскоре баннерами с его изображением был увешан весь город, но он этого не замечал.

Саша видел лишь финал жизни своей матери: её боль, её слезы, её страдания.

Потом мама умерла, а он вернулся в Москву. Сестра предлагала встретить вместе Новый год, но ему хотелось побыть одному.

Кто-то позвонил в дверь. Может, не открывать? Наверняка ошибка. Но любопытство взяло верх, и Саша прошел в коридор, где, не заглядывая в глазок, распахнул двери.

На пороге стояла Лара, бледная, худенькая, с растрепанными волосами. Кутаясь в шубу, она дрожала.

– Привет, – от удивления он смог сказать только это.

– Я зайду?

– Конечно, – пробормотал он, впуская ее. – А где Динамит?

– Выступает где-то. Ты ведь знаешь, что такое новогодний чес.

– Уже нет.

– И это хорошо.

Разувшись, но, не снимая шубы, она прошла в комнату. Ее по-прежнему трясло.

– Ты замерзла? – спросил он.

– Нервы.

– Ты поссорилась с Динамитом? – предположил Саша.

– Ты думаешь легко исполнять желания? – проговорила она.

– Какие желания?

– Свои.

– И каково твое желание? – не понял он.

Лара подошла к бару, налила коньяка, залпом выпила и произнесла:

– Мое желание – это ты. Я хочу быть с тобой.

– Я не увожу девушек у своих друзей, – Саша не хотел говорить, но в то же время он должен был произнести эти слова.

Лара снова налила и снова выпила.

– Мы расстались две недели назад. Быть красивым фоном для Динамита я больше не хочу. У нас разные дороги, – призналась она.

– И каков твой путь?

Шуба упала на пол, и Саша едва успел рассмотреть короткое открытое платье. Лара была совсем рядом, обнимая и пряча лицо на его груди.

– Быть с любимым, и чтоб никого вокруг. Ни камер, ни фотографов, ни свиты, – прошептала она.

Саша не мог поверить своему счастью. Неужели он обнимает ее, целует, неужели сейчас нежно и страстно он будет утолять свою жажду, что мучила его столько месяцев?!

– С Новым годом! – произнесла Лара, обволакивая ароматом своего тела.

– С новым счастьем! – ответил он.

История седьмая. Человек, у которого есть все

Весь день телефон Володи разрывался от поздравительных звонков. Не то чтобы у него было много друзей, скорее, дело в его положении.

«А уйдешь на пенсию, никто не вспомнит», – справедливо заметил он, в очередной раз поднимая трубку.

– Владимир Валерьевич? – спросили его.

– Да.

– Это вам звонят из поселка Журбеево. Сегодня днем умерла ваша мама.

– Какая мама?

– Прасковья Викторовна. Похороны будут третьего января. Вы приедете?

– Откуда у вас мой номер телефона?

– У вашей матери был записан. Так вы приедете? – снова спросили его.

– Вам что, деньги нужны?

– Нет. Мы всем селом скинулись, похороним, крест поставим. Думали, что вы захотите попрощаться.

– Кто это мы?

– Односельчане.

– Нет. Я не приеду. Спасибо за звонок. С наступающим, –

проговорил он и отключился.

Эта женщина даже не смогла умереть в обычный день. Испортила праздник. Хотя, что значил праздник по сравнению с жизнью?

Свое раннее детство Володя почти не помнил, наверное, оно было счастливым. Но когда ему было шесть лет, из семьи ушел отец. Не просто ушел, а тут же стал жить с другой женщиной. Для матери это было ударом. В отместку она загуляла, а вскоре запила. Сын противился новому положению вещей, чем быстро стал её раздражать. Поэтому когда матери пригрозили лишением родительских прав, она попросила: «Я подпишу любые документы, забирайте прямо сейчас».

Отцу он также был не нужен. Мачехе и подавно. Так Володя оказался в детском доме на долгие десять лет. Все эти годы никто из родителей так и не вспомнил о нем. Дошли слухи, что мать несколько лет не пила. Так повлиял на неё очередной сожитель, но потом тот погиб и запои начались по-новому.

Правда, однажды его навестил отец с неожиданным предложением переехать к нему.

– С чего это вдруг? – спросил Володя.

– Если ты будешь прописан с нами, то мы получим трехкомнатную квартиру.

В ответ сын обложил отца трёхэтажным матом. Переходный возраст вообще не самое лучшее время для налаживания отношений с детьми.

В восемнадцать лет Володю призвали в армию. Где он и остался. Армия дала ему образование, дом. Там он сделал головокружительную карьеру.

Раз в год Володя навещал родной детский дом, общался с воспитателями, учителями, немногочисленными людьми из его детства, которые оставили о себе хорошие воспоминания. А, добившись влияния и возможностей, он стал одним из спонсоров родного интерната. На данный момент их четверо бывших воспитанников, тех, кто вылез из грязи, сделал себя из ничего.

Володя долго не создавал семью. Зачем торопиться? Мужчина в любом возрасте может жениться на подходящей девушке, были бы деньги. Он связал себя узами брака после тридцати пяти лет, вскоре стал отцом двух дочерей. Девочек он обожал, но даже когда они были крошками, так и не приласкал ни единого раза. Не знавший родительской любви, он не смог показать её своим детям.

Погруженный в воспоминания, он и не заметил наступления полуночи. Что загадать человеку, у которого есть все?

«Я не хочу носить в себе обиду и злость. Пусть эти чувства отпустят меня. Я хочу простить свою мать! Мир её праху и моей душе!» – подумал он, наливая коньяк в стакан.

В этот Новый год Володя мог не ухаживать за своими дамами. В их доме появился еще один мужчина. Муж старшей дочери, зять. Именно он под бой курантов разливал шампанское в высокие стеклянные бокалы.

История восьмая. Неприкаянная ночь

За час до полуночи Оксана, кутаясь в пуховик, сидела на лавочке возле детской площадки. Рядом подруга Марина и двое парней Вадим и Рома. Денег ни у кого не было. Марина и Оксана студентки второго курса, а мальчишки и вовсе старшеклассники. Рома тайком унес из дома бутылку самогона. Компания уже выпила по глотку первача из пластикового стаканчика. Все, кроме Оксаны. Её тошнило от одного запаха.

Ей было тоскливо с людьми, рядом с которыми она вынуждена была находиться.

Но домой нельзя. Там ждала мать с навязчивой идеей – познакомить дочь с сыном соседки. Но Оксане противна была даже мысль об этом. Она познакомится сама, когда придет время и с тем, с кем захочет. Если ей двадцать лет и у неё нет парня, это не значит, что она ущербна.

Оксана обвела взглядом ярко освещенные окна, пустынные улицы. Порыв холодного ветра с колючим снегом заставил её поежиться.

– Пошли к тебе в гости, – предложила она, обратившись к Вадиму.

– Ты что. Мать и так волком смотрит, когда Ромка ко мне приходит, а тут я троих приведу.

– А то, что ты в такую погоду на улице их не смущает?

– Да им вообще все равно. Батя уже бухой. Мать на кухне с подружками.

Варианты с Мариной и Ромой отпали сами собой. Они с родителями ютились в однокомнатных квартирах. А у Оксаны – мать.

Но сидеть, отворачиваясь от ветра, невыносимо.

– Я домой, спать, – сообщила Оксана.

– Да ладно тебе, сорок минут осталось. Пошли в подъезд зайдем.

– Не хочу, настроения нет, – ответила она поднимаясь.

Стараясь не шуметь, Оксана открыла дверь в квартиру, быстро разделась в коридоре и хотела сразу прошмыгнуть в свою комнату, но её взгляд упал на накрытый стол в зале. В конце концов, сегодня праздник и надо встретить его так, как полагается.

Оксана присела на стул и принялась накладывать салат в тарелку. В проеме двери возникла мать и, едва взглянув на неё, ушла. Оксана облегченно вздохнула, но не тут-то было. Вскоре мать вернулась вместе с соседкой и её сыном. Он не страшный, но и не красивый. Он никакой. И потому, что ей пытались его навязать, он противен Оксане одним своим присутствием.

Она залпом выпила бокал вина и попросила налить еще, а вскоре и вовсе умело разыграла алкоголичку со скверным

характером. Лицо матери покрылось красными пятнами. Из последних сил она старалась сгладить ситуацию, но без десяти минут двенадцать гости исчезли из квартиры.

– Ты дура! Что ты устроила! Испортила людям праздник! Что ты из себя корчишь? – принялась орать мать.

– Я не хочу, чтобы меня с кем-то знакомили!

– Как не хочешь? Зачем тогда вернулась?

– А куда мне еще идти, мама? Здесь мой дом!

Мать, не замечая боя курантов, продолжала кричать. А Оксана, сжав кулаки, загадала заветное желание: «Пожалуйста, я хочу зарабатывать столько, чтобы жить отдельно. Пусть я уеду куда-нибудь, подальше, чтобы не видеть её. Ну, пожалуйста! Пусть будет так!»

История девятая. Без мужа и отца

Новый год Катя встречала со своими детьми и с мамой. Мужчины, отца, мужа в их доме не было. Он оставил их совсем недавно. Ушел к её лучшей подруге накануне Катиного дня рождения.

Дни снова окрасились в черно-белый цвет, стали такими, какими были до их встречи. Катя росла неуверенной в себе девушкой. В четырнадцать лет её лицо покрылось подростковыми высыпаниями, и мальчики если и смотрели на неё, то только как на друга. А от близких людей не было ни взаимопонимания, ни утешения. Отец пил, временами мог поднять на неё руку, младшего брата она раздражала, а мать была слишком занята домашними хлопотами, чтобы уделить ей время.

В поисках лучшей доли после окончания школы Катя уехала учиться в областной центр. Дальше было как у всех жительниц небольших поселков: общежитие, пары, подружки и короткие возвращения домой на выходные. Будучи на четверном курсе, она устроилась работать продавцом в магазин и там познакомилась с Костей. Он был одним из постоянных покупателей. Не имеющая опыта отношений, она не сразу поняла, что кроется за его частыми посещениями.

– Он к тебе клеится, ты, что не видишь? Вместо того чтоб

пофлиртовать, стоишь как черствый истукан, – посоветовала продавщица из соседнего отдела.

– Вряд ли он молоденький совсем, – сомневалась Катя.

– А ты старая, что ли? Сколько тебе?

– Двадцать два.

– Ему восемнадцать. Четыре года не разница.

И действительно, это не помешало им сблизиться, найти точки соприкосновения и начать жить вместе. Приблизительно через год Катя забеременела, и пара тихо расписалась в районном загсе. Родителям сообщили о событии на семейном ужине. Тогда же было принято решение о совместной покупке жилья для молодоженов. Так незадолго до родов Катя с мужем вселилась в однокомнатную городскую квартиру. Пусть маленькую, угловую, на первом этаже, зато свою.

Их соседями оказалась пара, у которой недавно появился сын. После выписки из роддома Катя вышла на прогулку с дочерью и первый человек, которого она увидела у подъезда, была соседка Маша. В тот день они вместе прогулялись к молочной кухне. И вскоре стали неразлучны на шесть лет.

Брак Кати рухнул в уходящем году. Хотя ничего не предвещало печальных событий. В феврале Катя родила еще одну дочь, на этот раз ребенок был запланированный. Потом они решили продать тесную квартиру и купить просторный дом в частном секторе. На время оформления сделок Катя с детьми переехала к родителям. Но процесс затянулся, и в новое жилье семья смогла перебраться только в октябре.

Катя была слишком погружена в материнство, чтобы заметить: с мужем происходит что-то неладное. Потом они поругались из-за пустяка. Костя собрал самые необходимые вещи и ушел. Он позвонил только через неделю:

– Я хочу домой.

– Возвращайся, – чуть слышно сказала она.

И радостно побежала к зеркалу, приводить себя в порядок.

Но снова зазвонил телефон. Маша.

– Привет, – радостно пролепетала Катя.

Но голос подруги прозвучал неприветливо.

– Я хочу тебе признаться. Мы с Костей живем вместе.

– Давно? – осторожно спросила Катя.

Только не это. Неужели несколько лет за её спиной они целовали, любили друг друга?!

Но правда оказалась не такой жестокой.

– С лета. Как только ты уехала.

– Что-то еще?

– Знай, тебя он уже не любит. Он любит меня.

– А как же дети?

– Я ему тоже рожу. Сына!

Дальше Катя слушать не стала, нажала на кнопку отбой. И осталась сидеть на диване с каменным лицом, словно статуя. Очень скоро телефон выскользнул с её расслабленной руки и упал на ковер.

Катя не попыталась сдвинуться с места, даже когда в доме

появился Костя. Он сразу понял причину её оцепенения, но чтобы убедиться, поднял с пола телефон, заглянул в список входящих звонков.

Потом повернулся и ушел. Зачем приходил, непонятно.

В конце декабря Катю ждал еще один удар. Старшая дочь, побывав в гостях у отца, рассказала, что теперь папа живет с тетей Машей в двухкомнатной хорошо обустроенной квартире, которую ему оставила в наследство бабушка.

Теперь к ним приходят в гости те же друзья, что приходили в их семью, даже родственники мужа и те самоустранились, мол, разбирайтесь сами. Общаются с Костей и забыли про неё.

Катя осталась одна без поддержки, с опустевшим сердцем, отупевшими мозгами и без надежды на возвращение мужа. Там уют, тишина, ласка, красавица-любовница. Здесь капризы и болезни детей, уставшая жена, дом, требующий сил и средств. Здесь быт. Там праздник.

Стрелки приближались к двенадцати. Дети давно спали. Мама помешивала ложкой оливье и тихо бормотала о пустяках, пытаясь отвлечь дочь от грустных мыслей.

Но Катя не слушала, она вспоминала встречу уходящего года. Как бокалы встретились над столом, как Костя поцеловал ее, как погладил по округлившемуся животику, как прошептал поздравления.

– С Новым годом! – прокричала ей стоящая рядом Маша,

а затем повернулась к своему мужу и крепко обняла его.

А в эту ночь, двенадцать месяцев спустя, она обнимет Костю.

Катя сидела, не обращая внимания на тихий бой курантов, звучащий из телевизора. Мама с улыбкой протянула ей бокал. Её улыбка говорила, ничего мы справимся. Да, грядущий год будет сложным. Уже намечены первые планы. Мама переедет к ней, чтобы помогать с детьми, а Кате предстоит развод, раздел имущества и поиск работы. Что очень сложно, когда у тебя на руках двое детей. Работодатели панически боятся больничных и прочих сложностей. Наверняка придется подключать знакомых.

Но Катя справится. Должна! Дети её спасательные круги. Они помогут избежать отчаяния, не упасть духом, ради них она будет открывать глаза каждое утро и проживать еще один день.

История десятая.

Чудо может случиться

Новый год Валя встречала с надеждой. Она сделала все, чтобы она у неё была. И пусть она разлетится вдребезги после каникул, неважно. Главное – встретить праздник в счастливом неведении.

Тридцатого декабря Валя не пошла на прием к врачу, чтобы узнать окончательные результаты анализов.

Полгода назад она обнаружила уплотнение на груди. Первым чувством был шок. Она знала, что может за этим последовать, потому что наблюдала историю болезни своей матери. Болезни под названием рак груди. Нет, Валя не хотела, как на работу ходить по врачам, сдавать анализы, ложиться под нож, не желала испытывать побочные эффекты химиотерапии. Она не хотела превращать себя в инвалида. Кто сейчас скажет, что она больна? В зеркале цветущая тридцатилетняя женщина, которая толком еще не жила.

У неё все хорошо. А ЭТО рассосется само, надо только не обращать внимания. Но не обращать не получилось. Наоборот, вскоре ей пришлось признать, что опухоль стала увеличиваться.

Но ведь чувствовала она себя отлично: ни слабости, ни головокружений, ни боли. Так и прожила с мыслями «а если

да кабы» и надеждой на русский авось до декабря.

Но потом на груди появилась краснота, и Валя, наконец, решилась сходить на прием к врачу. Ей назначили УЗИ, биопсию и сказали прийти тридцатого числа.

Всё! Она не будет об этом думать. Сейчас должны появиться подруги. Они вместе накроют на стол, поделятся новостями и будут веселиться несмотря на свое одиночество. Девчонки молодцы: после пережитых разочарований никто не унывал. Наоборот, они были веселы, полны сил и надежд на светлое будущее. Первая – разведена, вторая – мать-одиночка, третья восемь лет верила обещанию женатого любовника уйти из семьи.

А что касается Вали, то у неё не было ни мужа, ни ребенка, ни настоящей любви. Наверное, причина в ней. Слишком серьезна, далека от кокетства. Однажды была попытка сводничества с одиноким мужчиной через знакомых, но в последний момент она отказалась. Не захотела, чтобы судьбоносная встреча состоялась именно так.

Да и не нужна ей любовь! Главное здоровье! Она готова всю жизнь оставаться одинокой, лишь бы не проходить через то, что совсем недавно испытала её мать. А ребенка можно усыновить. Ну, или удочерить.

Громкий звонок телефона эхом прокатился по квартире. Кто там еще с поздравлениями? Валя взглянула на дисплей. Надо же, незнакомый номер.

– Валентина? – услышала она приятный мужской голос.

– Да.

– С наступающим!

– Спасибо. А кто это?

– Врач.

– Какой? – не поняла она.

– Начинаящий. Кого еще могут оставить на дежурство в новогоднюю ночь? Сижу тут. Истории болезней разбираю. Вот сейчас смотрю на вашу, гадаю, почему вы не пришли на прием. Хотел убедиться, что с вами все в порядке.

– В порядке? Со мной разве может быть все в порядке?! С опухолью в груди?! – она почти кричала.

Этот разговор сначала такой интригующий стал раздражать.

– Валентина, ваша опухоль доброкачественная, – неожиданно сообщил врач. – Несложная операция и вы сможете продолжать жить так, как жили. Этот звонок – мой подарок. Чтобы вы встретили Новый год в хорошем настроении. Удачи.

И, не дожидаясь её ответа, он закончил разговор. Валя закрыла глаза и прислонилась к стене. Неужели конец мучениям?! После выходных она не пойдет, а полетит в больницу. И последует всем рекомендациям докторов!

Как же хорошо, когда все хорошо!

Надо набрать этот номер, поблагодарить и извиниться.

– Да, – ответили ей.

– Это Валентина. Можно узнать, как вас зовут?

– Вы будете смеяться. Меня зовут Валентин.

– Да? – удивилась она, и её голос дрогнул, на глазах неожиданно выступили слезы, потекли по щекам. – Я хочу сказать вам спасибо за новость. И попросить прощения за крик. Я жила это время как в аду. Моя мать два года лечилась от рака. Я видела её слабой, растерзанной, опустошенной. А однажды ей стало так плохо. Я не хотела через все это проходить, – пробормотала Валя, захлебываясь от рыданий.

– Не надо плакать. Новый год принято встречать с улыбкой. У меня к вам просьба. Выпейте за меня бокал шампанского.

– Не поверю, что дежурные врачи в праздники на работе не пьют, – пошутила Валя.

– Компании нет. На дежурстве со мной одни пенсионеры остались.

– Хотите, мы с девочками придем к вам после Нового года? Вы сможете выйти?

– Это было бы неплохо. А ваши подруги не будут против?

– Наоборот. Они любят приключения.

– А сколько их?

– Нас будет четверо.

– Я буду ждать.

Положив телефон, Валя заглянула в зеркало. Заплаканное, опухшее лицо, потекший макияж, но это пустяки. Сейчас она умоется и заново наведет красоту.

Главное, что чудо под Новый год все же может случиться.

История одиннадцатая.

В поиске любви

За четыре часа до наступления полуночи Вера не нашла себе лучшего занятия, чем подводить итоги уходящего года. А чем еще заниматься известной актрисе и подружке богача? Не салаты же нарезать.

Со стороны её жизнь смотрелась безупречно. Сейчас она – это красивая девушка в меховом манти с бокалом дорогого шампанского на фоне огромного особняка.

Вот только в глазах тоска. Со скукой и лёгким отвращением она наблюдала за сильно напившимся женихом, который на потеху публике пытался забраться на огромную ледяную скульптуру оленя. В очередной раз он соскользнул вниз, громко захохотал, а после попробовал снова.

«И почему я с ним? Уже полгода?» – неожиданно спросила себя Вера.

Действительно, почему? Ведь после первой встречи поклялась, что она будет последней. Но Вадим с завидной регулярностью стал появляться снова и снова. И как-то незаметно они начали встречаться.

Вадим снова некрасиво рассмеялся, небрежно отпил шампанское прямо из бутылки так, что жидкость растеклась по его подбородку, одежде. И опять полез на оленя. А к гор-

лу Веры подступила тошнота. Кстати, то же ощущение было после их первого свидания. Сынок олигарха решил пустить пыль в глаза и с ветерком прокатил девушку на эксклюзивном авто. В результате её укачало так, что позже в ресторане, кроме воды, она не захотела ничего.

Если ей и повезло, то только в карьере. В уходящем году было несколько громких и удачных ролей в кино. Её лицо не сходило со страниц журналов, газет, с экранов телевизоров. Она везде была желанной гостьей, окружающие желали погреться в лучах её славы, не догадываясь о том, что она тоже хочет тепла. Вера желала любви, заботы, объятий, тихого ласкового шепота, простых прикосновений рука к руке, голова к плечу. А Вадим был чересчур шумен, подвижен и неромантичен. Он тоже из тех, кто хотел погреться. Он любил не её, а успех, которым она была окружена.

А если задуматься, кто любил её по-настоящему? И когда это было в последний раз? Вера сразу вспомнила Диму и боль, которую она ему причинила. Они встречались два года, планировали пожениться, но Вера поступила в театральное училище и вместо свадьбы выбрала учебу.

Кстати, а ведь Дима все эти годы поздравлял её с праздниками в социальных сетях. Поздравил и сегодня. Она ответила на его послание из вежливости. В ответ он спросил, когда она приедет в родной город. Что она ему ответила? Сослалась на занятость? Дура! Теперь стой и наблюдай за пьяной истерикой избалованного богача.

Хотя зачем она должна стоять? Дороги открыты и пустынные, а её новый автомобиль прочен и быстр. Два часа пути и она будет на месте.

Вера решительно поставила бокал на стол.

Никто не заметил её отъезда, никто не остановил. Даже охранник на выходе не помедлил, открывая шлагбаум.

Вид безлюдной трассы, яркой луны, падающего снега настраивал на романтический лад. Она ехала, предвкушая скорое свидание. По законам жанра в новогоднюю ночь сбываются надежды, совершаются долгожданные встречи.

Иначе не может быть.

И, наконец, вот она. Эта улица, дом, подъезд. Но прежде чем зайти, Вера решила заглянуть в ярко освещённые окна квартиры. Это было нетрудно. Квартира находилась на первом этаже.

Вера отошла назад и увидела компанию людей за праздничным столом. Она без труда отыскала глазами Диму. Он почти не изменился, такой же симпатичный и общительный. Он что-то увлеченно рассказал друзьям, те засмеялись. Потом Дима встал, чтобы произнести тост, и рядом с ним тут же поднялась молоденькая девушка. Он положил руку на её талию и поцеловал в висок.

Вера отвернулась. Смотреть в эти окна больше не имело смысла. Она направилась к машине, когда совсем рядом услышала голос:

– Верка?! Ты?! Здесь?!

Вера повернула голову и увидела бывшую одноклассницу.

– Привет! – машинально произнесла она.

– Ты как здесь?!

– К родителям приехала. А ты куда?

– Друзей поздравляла, теперь домой бегу. Тут Дима живет, помнишь?

– Кстати, как он?

– Женился недавно. Скоро ребенок родится. Работает там же.

– Ну ладно, мне пора. С наступающим! – и Вера села в машину, желая как можно быстрее отвязаться от давней знакомой.

К родителям она решила не заезжать, не захотела суеты вокруг, вопросов.

Бой курантов застал её в пути. Первые поздравления были от ведущего радио. Вера с горечью улыбнулась. Сотни тысяч книг написано о любви, страсти, ожидании, о бесконечной верности. Люди читают их, смотрят фильмы, чтобы прикоснуться к мечте, и стараются не думать о том, что в реальности такого никогда не случится. В жизни никто никого отчаянно не ждет и не любит. Пустота от ушедшей любви легко заменяется новой любовью, страсть – новым увлечением, а ожидание – довольно изматывающее занятие и невыносимо глупое.

В новогоднюю ночь Вера сделала неутешительный вывод. Её никто никогда

по-настоящему не любил. И она тоже не любила. Димой легко пожертвовала ради карьеры, а Вадимом заполняла душевную пустоту.

Дура! Дважды дура! Пила бы сейчас шампанское, лениво наблюдая за выступлением известного певца. А вместо этого катится по трассе в поисках неизвестно чего. Может, вернуться на вечеринку? Вряд ли Вадим заметил её исчезновение. А если и заметил, она легко соврет что-нибудь.

И снова будет продолжать заполнять пустоту. Но разве ей это нужно? Нет!

Домой, только домой.

Припарковав машину в подземном гараже, Вера прошла в лифт.

Вот он её этаж. Вот дверь в её элитную просторную квартиру со свежим ремонтом.

А рядом она увидела Вадима. Он сидел на полу, положив голову на руки. Вера подошла ближе – он не шелохнулся. Она опустилась на корточки. Похоже, парень спал.

– Вадим, – проговорила она, прикоснувшись к его плечу. – Вадим!

Он медленно поднял голову.

– Ты пришла, – пробормотал Вадим полусонным голосом.

– Что ты здесь делаешь?

– Я искал тебя. Звонил. Где твой телефон?

– Я не знаю, – пробормотала она, доставая ключи от квартиры.

– Не надо, – попросил он, делая останавливающий жест.

– Что?

– Заходить внутрь. Давай посидим.

– В подъезде? Зачем?

– В этом есть что-то. Не находишь? Ты давно так сидела?

– Не помню.

– А я помню. Подростком был влюблен в одноклассницу.

Мы целовались, сидя на ступеньках.

Он замолчал. Повисла пауза.

– Почему ты не спрашиваешь, где я была? – наконец, спросила она.

– Мне это неважно, важно, что ты вернулась.

– Я не вернулась, – осторожно сказала Вера.

– Посмотри на меня, – попросил он.

Она медленно перевела взгляд со стены на Вадима.

– Ты меня совсем не любишь? – спросил он.

Она неопределенно пожала плечами, а он продолжил:

– Ты скучала со мной везде: в ресторанах, на показах, курортах, в номерах люкс. Со мной ты не улыбалась. Я сейчас говорю про искреннюю улыбку. Причина моих шумных поступков – это неосознанное желание, чтобы ты увидела, заметила меня. Но этим я еще больше тебя раздражал, ты отворачивалась и уходила. Давай окончательно решим сейчас. Можно даже ничего не говорить. Если не хочешь меня боль-

ше видеть, просто уйди. Мне будет тяжело, но я обещаю отпустить тебя.

Вера поднялась, медленно провернула ключ в замке, открыла дверь. Вадим продолжал сидеть. Она наклонилась к нему.

– Ну что застыл, пошли, – сказала она.

– Куда?

– Ко мне.

– Зачем? – не понял он.

– Шампанское пить. Новый год же! – засмеялась Вера и, взяв Вадима за руку, потянула за собой в свою элитную просторную квартиру со свежим ремонтом.

История в СМС

02 августа

Пух: Доброе утро! Вчера был самый лучший день в моей жизни!

Лисичка: Вообще-то, я скромная. Это коньячок виноват.

Пух: Нет, лимончик, которым мы закусывали.

Лисичка: В конце недели повторим. Лимончик не забудь.

11 августа

Пух: Хорошего дня!

Лисичка: Привет, милый! Знаешь, как ты записан в моем телефоне?

Пух: Любимый?

Лисичка: Нет. Пух. Ты похож на Винни-Пуха. Такой же маленький и кругленький.

Пух: Сравнивай хоть с Квазимодо. Главное, люби меня.

Лисичка: Я замужем. Мне нельзя любить.

Пух: А я тебя люблю.

29 августа

Пух: Нежная моя, мы увидимся сегодня?

Лисичка: Только недели через две я смогу.

Пух: Я сойду с ума!!! Придумай что-нибудь!

Лисичка: Ты знал, что я замужем. Терпи. А почему ты развелся?

Пух: Она никогда меня не любила. Вышла замуж, чтоб надежного мужика рядом иметь. Вот уже десять лет как я один.

Лисичка: Ну, я думаю не совсем один. Кто-то да был.

Пух: Нет! Я тебя ждал! Свою маленькую сладкую девочку! Ты чудо!

Лисичка: Девочке уже тридцать пять лет.

Пух: У тебя фигура восемнадцатилетней.

3 сентября

Подруга: Привет! Спасибо за книгу Моны Мари. Где ты её достала? Она появится в магазинах только через неделю.

Лисичка: В типографии знакомый есть.

Подруга: Он, случайно, не твой любовник?

Лисичка: Любовник есть, но работает не там.

Подруга: Влюбилась?

Лисичка: Мне было скучно.

Подруга: А сейчас?

Лисичка: Он постоянно ноет мне о своей любви. Снова скучно.

10 сентября

Пух: Доброго утра – хорошего дня!

12 сентября

Пух: Я скучаю по тебе, любимая.

15 сентября

Пух: Привет, мое солнышко.

18 сентября

Пух: Ответь мне, прошу. Не мучай меня!

19 сентября

Пух: Я чем-то огорчил тебя?!

Лисичка: Нет, все нормально... А если честно, только не обижайся, ладно?

Пух: От тебя я выдержу все.

Лисичка: Мне кажется, я завязала отношения, которые не смогу потянуть.

Пух: Что ты предлагаешь?

Лисичка: Давай возьмем паузу на две недели. Мне надо подумать.

26 сентября

Пух: Я не могу без тебя. Напиши хоть полслова.

27 сентября

Пух: Я умираю без тебя.

29 сентября

Пух: Я не хочу жить без тебя.

30 сентября

Лисичка: Привет!

Пух: Привет, любимая! Как же я мечтаю тебя обнять!

Лисичка: Как дела на работе?

Пух: Как обычно.

Лисичка: Это правда, что у вас Иван женился по расчету на страшненькой?

Пух: Не получилось в начальники выбиться, решил на деньгах жениться.

Лисичка: Расскажи еще о ком-нибудь?

Пух: Зачем?

Лисичка: Интересно. Чем люди живут. Чем дышат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.